

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗДАНИЕ

СЕРБИАНСКИХ МОНЕТ.

Д. П. СОНЦОВА.

Т.
2

Часть 1.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографии
(Базаръ в Коп.)

1906.

**НУМИЗМАТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ
СЛАВЯНСКИХЪ МОНЕТЪ.**

НУМИЗМАТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ МОНЕТЪ.

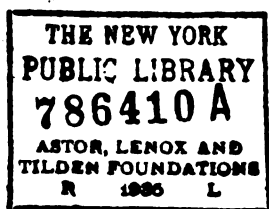
Д. П. Сонцова.

Часть I. —

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи. (Катковъ и К^о).

1865.

Дозволено цензурой. Москва. Декабря 6-го дня, 1864 г.

NOV 11 1864

Цѣль моего изданія Нумизматическихъ изслѣдова-
ній—ознакомить нашихъ любителей Нумизматики съ
денежными знаками, какъ древней Руси, такъ равно
и родственныхъ намъ народовъ великаго Славянскаго
племени. Посвятивши себя специально изученію этой
отрасли Нумизматики, имѣя большую, съ рѣдкимъ
успѣхомъ, увеличивающуюся коллекцію монетъ обще-
Славянскихъ, изучая постоянно все, что касается до
первоначальнаго быта Руси и нашихъ Славянъ-ро-
дичей, — я льщу себя надеждой, что мои изданія, да-
леко не полныя, могутъ быть однакоже полезны,
хотя какъ сборъ матеріаловъ, для будущихъ изслѣ-
дователей.

Неужели монеты, эти несомнѣнные, матеріальные
остатки старины, съ типами эпохи своего чекана,
съ изображеніемъ быта и вѣрованій того времени—
останутся навсегда безгласными и непризнанными,
со стороны нашихъ ученыхъ историковъ и изслѣдо-

вателей? Пѣсни, легенды, мѣны, дошедшіе до насъ черезъ устную передачу, и большею частію не въ собственномъ ихъ видѣ — съ разными прибавленіями и перемѣнами — тщательно собираются, и признаются самыми вѣрными очерками древняго народнаго уклада. Монеты же, эти не искаженные, вещественные памятники бытоваго сознанія нашихъ предковъ—осуждены, и до сихъ поръ, на вѣчное безмолвіе въ дѣлѣ историческихъ изысканій.

Конечно, подобное не нормальное положеніе Нумизматики, какъ вспомогательной исторической науки, имѣетъ у насъ нѣкоторое основаніе въ самой Нумизматикѣ, или, другими словами, въ занимавшихся этой важной отраслью Археологій. До сихъ поръ мы имѣли только собирателей монетъ для процесса собиранья, отъ нечего дѣлать, какъ были и собиратели тростей, табакерокъ и проч.; но у насъ, можно сказать, совсѣмъ не было Нумизматовъ съ научнымъ направленіемъ, кромѣ только Черткова и Сахарова.

Недостатокъ Нумизматическихъ руководствъ, отсутствіе въ нихъ всякой критической разработки—были, по справедливости, главною причиною полнаго равнодушія и не вниманія къ Нумизматикѣ, какъ къ

VII

наукѣ, со стороны нашихъ писателей по части исторіи.

Вездѣ и всѣми замѣчательными историками — Нумизматика признана какъ вспомогательная наука ихъ спеціальности; и у насъ она не можетъ остаться въ прежнемъ зѣстоѣ, но необходимо должна занять принадлежащее ей мѣсто въ историческихъ изслѣдованіяхъ.

По страсти моей къ древнимъ монетамъ, и желая содѣйствовать, сколько въ силахъ, развитію Нумизматики, какъ науки — я буду по возможности печатать мои изслѣдованія о древнихъ деньгахъ Славянскихъ народовъ; и убѣдительно прошу всѣхъ Нумизматовъ, занимающихся разборомъ этихъ монетъ, не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи, увѣдомляя меня о деньгахъ своихъ собраній, съ собственными о нихъ сужденіями.

Во второй части Нумизматическихъ моихъ изслѣдованій — будутъ описаны монеты самобытной Чехіи; и помѣщенъ разборъ нашихъ древнѣйшихъ денегъ: гривень, кунъ, щяляговъ, ногать, рѣзанъ, векшей и проч.

ДЕНЬГИ ДРЕВНЕЙ РУСИ,
НЕ ОПИСАННЫЯ ВЪ ПРЕЖНИХЪ МОИХЪ НУ-
МИЗМАТИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА КІЕВСКАГО.

ВЛАДИМІРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ.

1. Изображеніе Святаго князя, въ коронѣ и съ украшеніями; правая рука Владиміра, отдѣленная отъ корпуса и какъ будто протянутая, держитъ скипетръ; лѣвая же приложена къ груди; вокругъ слова: «л рѹси»; на оборотѣ — верхушка *диканикіона* * и остатки словъ «к ол ссѣрси» **. Табл. XV. Фиг. 140.

Лицевая сторона — совершенно схожа съ изображеніемъ, подъ № 13, у г. Волошинскаго, въ разборѣ Нѣжинскаго клада, и отнесена имъ къ числу монетъ Ярослава. По его экземпляру та сторона, гдѣ у меня «к ол» совершенно истерта.

* По мнѣнію Гр. Уварова, статья его въ Извѣст. Арх. Общ. 1864 г.

** Володиміръ, или Володиміра всея Руси.

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКАГО.

ДАНИИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

2. Грубое изображеніе чловѣка, въ поясъ, на право; въ одной рукѣ его мечъ, въ другой — сѣкира; вокругъ надпись: «псѣмъ князѣмъ»; *на оборотъ* — тоже самое изображеніе. В. 14 гран.

3. Тоже изображеніе, только за чловѣкомъ звѣздочка; *на оборотъ* — арабская легенда. В. 14 гран.

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ДОНСКОЙ. 1359-1389

4. Пѣтухъ, на право, надъ нимъ звѣрекъ; изображеніе въ двухъ кружкахъ: въ одномъ изъ нихъ помѣщена подпись: «князъ великогодмитрія»; *на оборотъ* — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 136.

Вариантъ изображенной монеты Донскаго (Ден. и Пул. Древ. Руси, Таб. III, фиг. 19); но безъ тамги подъ пѣтухомъ.

5. Всадникъ, на право, съ палицей въ рукѣ; изображеніе въ кружкѣ, по сторонамъ котораго надпись на выво-

ротъ: «кнѣзь кел дмнтрїа»; *на оборотъ* — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 137.

Карамзинъ упоминаетъ о монетѣ Донскаго съ изображеніемъ всадника. Т. V, стран. 121, пр. 135.

Болѣе сохранившійся экземпляръ въ надписи—можетъ достовѣрнѣе рѣшить кому отнести эту деньгу, къ Донскому, или сыну его Василию. По моему, разстояніе между словами «кел и дмнтрїа» — слишкомъ мало для имени Василія, и окончаніе «дмнтрїа», а не «нѹа».

ВАСИЛІЙ ДМИТРИЕВИЧЪ. 1389-1425

6. На лѣво, бѣгущій левъ; вокругъ надпись истерта; *на оборотъ*, между тамгами, «кнѣзь келн василіа келарѹ». В. 14 гран. Чертк. Таб. 1, фиг. 11.

7. Два человѣка, въ поясъ, одинъ противъ другаго, у каждаго въ рукѣ мечъ; вокругъ—остатокъ надписи: «василн»; *на оборотъ* — арабская легенда. В. 14 гран.

8. Всадникъ, на право, въ кружкѣ; надпись: «жа васил»; *на оборотъ* — арабская легенда. В. 14 гран.

Всадникъ и конь — совершенно особаго чекана отъ извѣстныхъ монетъ этого князя.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ. 1425-1462

9. Человѣкъ занесшій мечъ надъ головой другаго; во-

кругъ надпись: «кнаѣ каси кседрѹс»; *на оборотѣ* — человекъ, съ поджатыми колѣнами и съ мечемъ въ рукѣ, при бедрѣ у него ножны, за спиной что-то въ родѣ колчана и буквы: «на». В. 8 гран.

10. Князь, на тронѣ, на лѣво, со скипетромъ въ рукѣ; вокругъ надпись: «кнаѣвеликиѣкаснѣи»; *на оборотѣ* — профиль головы, на право, съ бородой и въ діадемѣ; надъ головой крестъ и нѣсколько точекъ. В. 8 гран.

Нѣсколько вариантовъ по количеству и размѣщенію точекъ.

11. Два человека, одинъ сидитъ, другой передъ нимъ стоитъ нагнувшись; вокругъ надпись: «вели ѣкаснѣ»; *на оборотѣ* — всадникъ съ копьемъ; надпись истерта. В. 8 гран.

12. Князь, на тронѣ, обращенный вправо, передъ нимъ наклоненный человекъ; вокругъ — надпись: «кнаѣвелики каснѣи»; *на оборотѣ*, въ кружкѣ, летящая птица; вокругъ надпись: «велик каснѣ».

У Черткова эта денѣга изображена на Таб. IV, фиг. 11; но по дурному экземпляру, такъ что стоящаго передъ княземъ человекъ — совершенно не видно. В. 8 гран.

13. Лицевое изображеніе и надпись какъ и на предыдущей денѣгѣ; *на оборотѣ* — всадникъ, съ копьемъ, скачущій, на право. В. 8 гран.

14. Князь, на тронѣ, обращенный на право, съ соколомъ на рукѣ; вокругъ надпись: «кнаѣвеликиѣкаснѣи»; *на*

оборотъ—человѣкъ въ ростъ, обращенный на лѣво, въ одной рукѣ у него мечъ, въ другой сѣкира. В. 8 гран.

Монета не описанная, кромѣ только оборотной стороны, которая описана на стр. 93, Денегъ и Пулъ, подъ № 91.

15. Всадникъ, на лѣво, съ занесеннымъ мечемъ на бросающагося сзади звѣря; *на оборотъ* — человекъ, на звѣрѣ, раздирающій ему пасть; вокругъ надпись: «великагокаслини». В. 8 гран.

ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ. 1533

16. Съ одной стороны надпись «кнѣзь иванъ»; съ другой: «господарь ксѣдръси».

УДѢЛОВЪ КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКАГО.

ЗВЕНИГОРОДСКАГО.

ЮРІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ.

17. Два человѣка, въ ростъ, между ними знамя; вокругъ надпись: «пѣуат^ькнажаюръскад»; на оборотъ — арабская легенда. В. 14 гран. Черт. Таб. XXIV, фиг. 142. Таб. XV, фиг. 142.

18. Профиль античной головки, передъ ней—линія, а сзади — точки; изображеніе въ кружкѣ изъ перловъ; вокругъ остатокъ надписи: «рѣндмнт»; на оборотъ — совершенно истерто. В. 8 гран.

19. Варіантъ деньги, описанной во II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIII, фиг. 132.

МОЖАЙСКАГО.

АНДРЕЙ ДМИТРІЕВИЧЪ.

20. Профиль головы, въ шапкѣ; вокругъ надпись: «пѣуатъ кназѣондръ»; на оборотъ — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 138.

21. Человѣкъ раздирающій пасть льву; вокругъ надпись: «кна онд дми»; *на оборотъ* — человѣкъ, на звѣрь, съ поднятымъ мечемъ надъ головою. В. 8 гран.

ДМИТРИЕВСКАГО.

ПЕТРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ

22. Летящая птица, на право, въ кружкѣ; вокругъ надпись «кназдн»; *на оборотъ* — арабская легенда. В. 12 гран. Таб. XV, фиг. 143.

РЖЕВСКО-УГЛИЧСКАГО.

КОНСТАНТИНЪ ДМИТРИЕВИЧЪ.

23. Всадникъ, съ мечемъ, на лѣво; вокругъ надпись: «тантинъдми»; *на оборотъ* — грифъ; вокругъ надпись: «ко-тантинъ». В. 9 гран. Таб. XV, фиг. 141.

ВЕРЕЙСКАГО.

МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ.

24. Два варіанта его денегъ, описанныхъ подъ № 15 Ден. и Пул. Древ. Руси, за конемъ цвѣтокъ безъ стеб-

ля, и подъ № 17, тамже, вмѣсто буквы «к», около коня, двѣ тамги.

ДМИТРІЙ ЮРЬЕВИЧЪ ШЕМЯКА.

25. Человѣкъ, на лѣво, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ сѣкирой въ другой; *на оборотъ* — князь, на тронѣ, на право, съ птицей на рукѣ; вокругъ надпись: «зѣксѣликидмитріи». В. 8 гран. Черт. Таб. XII, фиг. 1.

КНЯЖЕСТВА КОСТРОМСКАГО.

ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ.

26. Человѣкъ, въ ростъ, голова не много обращена на лѣво, въ одной рукѣ у него щитъ, правая поднята вверхъ; изображеніе въ кружкѣ; надпись: «княжава». В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 144.

Изображеніе схожее съ изображеніемъ денегъ Ярослава Ярославича, у Черткова Таб. XXI, фиг. 3.

ГОРОДА ПСКОВА.

27. Полушка; обыкновенное изображеніе денегъ Пскова; *на оборотъ* — подпись: «псковска». В. 3 гран. Черт. Таб. XIV, фиг. 6.

НОВГОРОДА.

28. Сирена; *на оборотъ* — подпись: «пчломокогор». В. 24
гран.

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ТВЕРСКАГО.

МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

29. Человѣкъ, на лѣво, въ одной рукѣ его сѣкира, въ другой мечъ; передъ нимъ — тоже человѣкъ; между сѣкирой и мечемъ — буквы: «мї о» вокругъ надпись: «пег ки»; на оборотѣ — звѣрекъ, хвостъ котораго оканчивается, на спинѣ, трезубцемъ; изображеніе въ рамкѣ, съ украшеніями. В. 14 гран.

На лучшихъ экземплярахъ я читалъ: «пег ки мих нка».

30. Два варианта деньги, описанной въ Деньгахъ и Пулахъ Древней Руси, Тверскаго княжества, № 2, Таб. II, фиг. 13.

ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

31. Звѣрекъ, на лѣво, въ кружкѣ; вокругъ надпись: «пегат князѣнка»; на оборотѣ — дельфинъ, на празо, въ кружкѣ; надпись: «пегат ки кзго». В. 10 гран.

32. Варіанты деньги, описанной подъ № 3 Ден. и Пул. Древ. Руси, Тверскаго княжества: одинъ — сидящій чело-вѣкъ изображенъ въ шапкѣ; другой—въ разстановкѣ обо-ротной надписи. Таб. X, фиг. 89.

33. Варіантъ деньги, описанной подъ № 9 Тверскаго княжества, передъ бѣгущимъ чело-вѣкомъ буквы «лс.» Таб. IX, фиг. 90.

БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

34. Чело-вѣкъ, въ шапкѣ, съ молотомъ въ рукѣ передъ наковальней; вокругъ нѣсколько точекъ; *на оборотъ* — перепутанная надпись: «кнз елкогобсѣо екса». В. 8 гран. Таб. XV, фиг. 145.

35. Чело-вѣкъ, въ ростъ, въ одной рукѣ у него мечъ, другая уперта въ бокъ; подъ нею цвѣтокъ; вокругъ над-пись: «кнз великагобсѣа»; *на оборотъ* — «борисѣолек андро-кнѣ». В. 8 гран.

36. Варіантъ этой деньги безъ цвѣтка.

37. Стрѣлокъ изъ лука, обращенный на право; вокругъ надпись истерта; *на оборотъ* — обыкновенный бѣгущій звѣ-рекъ Тверскихъ денегъ, съ надписью: «лсѣу кнзѣавеликѣ бо-рисѣа». В. 10 гран. Черт. Таб. VIII, фиг. 9.

38. Воинъ, въ шлемѣ, въ рукѣ у него копье; другой стоитъ подбоченившись; около локтя воткнутое въ землю

копье; *на оборотъ* — обыкновенный Тверскихъ денегъ бѣгушій звѣрекъ; вокругъ слова: «бор олек». В. 8 гран.

39. Варіантъ деньги, описанной въ Ден. и Пул. Древн. Руси, № 17.

МИХАИЛЪ БОРИСОВИЧЪ.

40. Четвероногое, обращенное на право, хвостъ оканчивается на спинѣ трезубцемъ; *на оборотъ*—надпись: «исѣ к завеликагомъ». В. 7 гран. Черт. Таб. X, фиг. 11.

41. Варіантъ деньги, описанной подъ № 29 Ден. и Пул. Древ. Руси, Тверскаго княжества, въ оборотной надписи слова: «*михаила*». В. 9 гран.

42. Дельфинъ, въ кружкѣ, надпись: «неут кизавеликаго»; *на оборотъ*—«деньга тверскааки м.». В. 8 гран.

43. Варіантъ, описанный подъ № 24 Ден. и Пул. Древ. Руси, у птицы крылья опущены. В. 8 гран.

44. Варіантъ пулы, описанной подъ № 32 Ден. и Пул. Древ. Руси. В. 8 гран.

45. Варіантъ деньги, описанной подъ № 28 Ден. и Пул. Древ. Руси, въ подписи отчества: «борн». В. 8 гран.

ПУЛЫ ТВЕРСКІЯ.

46. Варіантъ, описанный подъ № 51 Ден. и Пул. Древ. Руси, въ птицѣ. В. 26 гран.

47. Сфинксъ, на право; *на оборотъ* — «пѹлотверское». В. 8 гран.

48. Звѣрекъ, на право; *на оборотъ* — «пѹлотфѣрски». В. 8 гран.

Обѣ эти Пулы не были описаны.

49. Двуглавый орелъ; *на оборотъ* — «пѹлотверско». В. 8 гран.

ПУЛО ГОРОДЕЦКОЕ.

50. Кувшинъ, на срединѣ его буква «д», по бокамъ и снизу точки; *на оборотъ*, между линіями, надпись, на выворотъ: «пѹлогородѣн». В. 36 гран.

Монета не описанная.

КНЯЖЕСТВО РЯЗАНСКОЕ.

ОЕДОРЪ ОЛЕГОВИЧЪ.

51. Въ кружкѣ грудное изображеніе, обращеннаго вправо челоуѣка, съ сѣкирой въ одной рукѣ, а въ другой —

съ палкой, на которой сидитъ птица; надъ птицей тамга; вокругъ остатокъ словъ: «кнѣзъ ѳѣдъ»; *на оборотъ*, въ кружкѣ, грудное изображеніе человѣка, въ шапкѣ, въ одной рукѣ у него мечъ, съ боку его тамга; вокругъ остатокъ надписи: «тъкна ѳѣдъ».

Эта денъга изображена у Рейхеля, подъ № 18, въ 1 Т. Арх. Зап.

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.

52. Грубый профиль головы человѣка, въ шапкѣ; вокругъ остатки словъ: «неу»; *на оборотъ* — что-то похожее на Русскія буквы. В. 14 гран.

53. Сидящій человѣкъ, съ молотомъ въ рукѣ, на головѣ его какое-то украшеніе; *на оборотъ* — арабская легенда; вокругъ истертая, русская подпись, остались только буквы: «жа». В. 14 гран.

Форма монеты продолговатая.

54. Звѣрекъ, направо; *на оборотъ*, между тамгами, подпись: «кнѣзъ ѳѣдъ».

55. Звѣрекъ похожъ на звѣрьковъ, изображенныхъ на деньгахъ Тверскихъ Ивана Михайловича. В. 9 гран.

56. Два звѣря, одинъ противъ другаго въ нападающемъ положеніи; надъ однимъ звѣздочка; вокругъ остатки надписи; *на оборотъ* — арабская легенда. В. 14 гран. Таб. XV, фиг. 139.

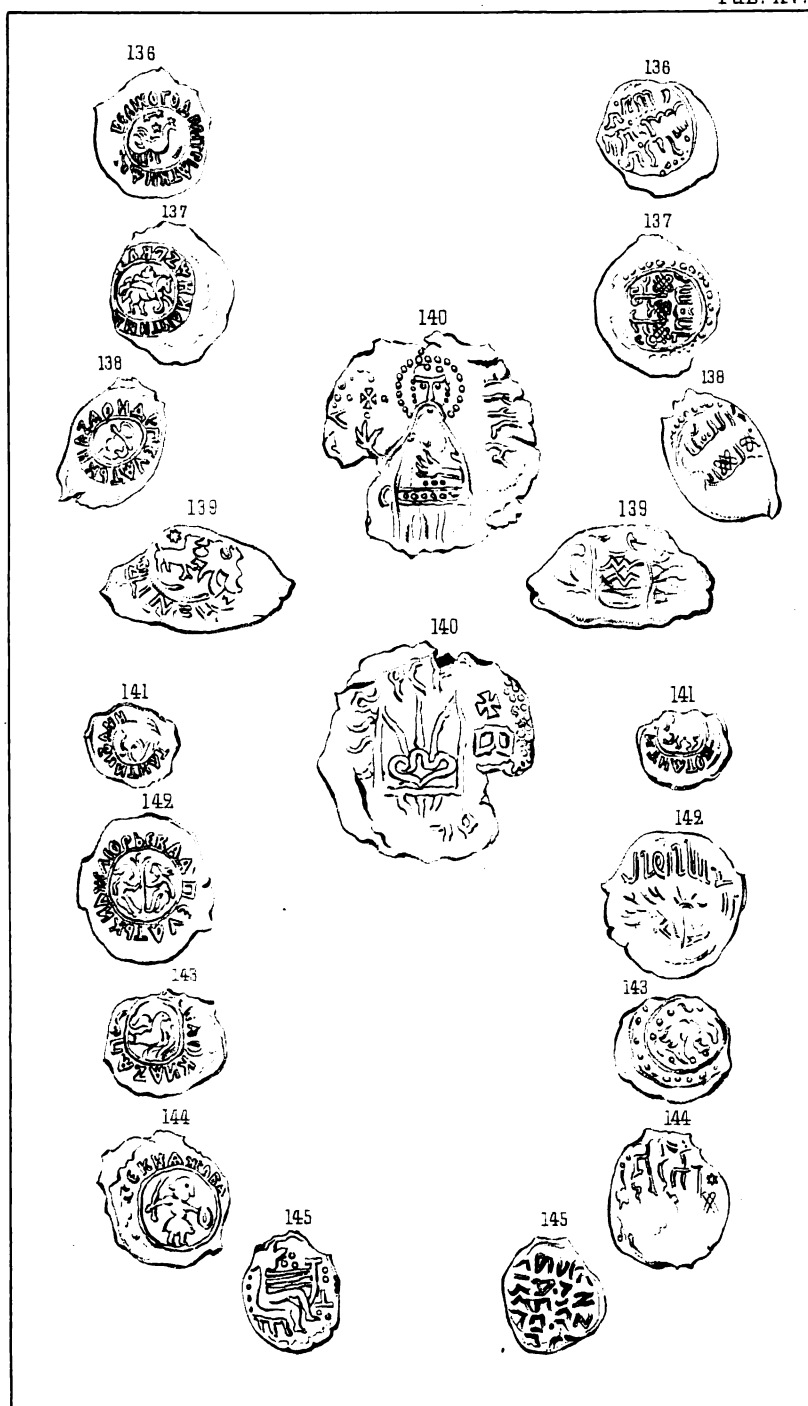
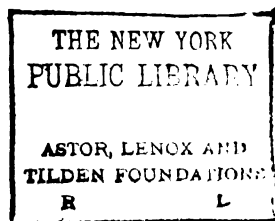

Рис. на к. М. Мильниковъ.

Лит. К. Эрготъ.

ДЕНЬГИ СЕРЕБРЯНЫЯ.

Передъ нами монета Св. Владиміра: съ одной стороны съ надписью «л рѹси», а съ другой «к ол сса рси», — я читаю на оборотной сторонѣ: *«Володимира, или Володиміръ всея Руси»* *.

Этотъ драгоцѣнный памятникъ — составляетъ важное пріобрѣтеніе для Русской Нумизматики въ томъ отношеніи, что онъ окончательно рѣшаетъ споръ въ пользу Русскаго, а не Волгарскаго и Сербскаго происхожденія монетъ, извѣстныхъ подъ именами Владиміра, Святослава и Ярослава. Кромѣ этого, монеты Владиміра, съ помянутою подписью,

* Нѣкоторые же Нумизматы читаютъ: «лсеегосребро»; но они забываютъ благочестивый обычай чеканщиковъ древней Руси — начинать надпись отъ креста, который обыкновенно выковывался на монетахъ. Съ такимъ характеромъ подписей — всѣ наши древне-Русскія монеты. Такова и оборотная сторона монеты Владиміра, гдѣ подпись Владиміръ — начинается отъ выбитаго креста; какимъ же образомъ букву «к» можно будетъ включить въ надпись «сребро», хотя эта буква дѣйствительно, на монетахъ князей Кіевскихъ, часто замѣняетъ «к»? (См. изображенія монетъ этихъ князей въ книгѣ Волошинскаго.) Слѣдовательно, буква «к», послѣ креста, безъ всякаго сомнѣнія означаетъ слово *«Владиміръ»*; и выходитъ полная подпись оборотной стороны: *«Владиміръ всея Руси»*; а на лицевой — можетъ быть было выбито *«Господарь всея Руси»*, — что и не противорѣчитъ нѣскольکو показанію Мейерберга, очемъ будетъ говорено ниже.

составляют самое вѣрное и надежное свидѣтельство существованія на Руси денегъ до Дмитрія Донскаго. Если Владиміръ билъ свои монеты, то крайнюю нелѣпостью было бы предполагать, что потомки его вдругъ, неизвѣстно по какому побужденію, прекратили чеканку собственныхъ денегъ, замѣняющихъ мѣну натурою — знаками золота, серебра и мѣди. Тѣмъ болѣе, что и Монголы, какъ видно изъ лѣтописей, не домогались этого; да и въ политическихъ расчетахъ нашихъ князей — не было желанія уничтожать государственную самостоятельность своего народа, которая особенно выражается и поддерживается существованіемъ собственной монеты. Въ исторіи извѣстнаго народа, какими бы внѣшними, трудными обстоятельствами ни былъ онъ окруженъ, возможно еще предположить реакцію, застой, а за нимъ всеобщность разложенія, національную смерть, — но не движеніе назадъ, и притомъ такое движеніе, которое, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ недалекомъ будущемъ, сохранило бы силу прогрессивнаго развитія, во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни, вслѣдъ за сверженіемъ тяжелаго, иноплеменнаго ига. Защитники ученія нѣмца Герберштейна, по части Русской Нумизматики, плохо знакомые не только со всестороннимъ развитіемъ жизни нашего народа до Дмитрія Донскаго, но даже и съ лѣтописями, усиливались отнести монеты Владиміра, Ярослава и Святослава къ ихъ одноименникамъ — князьямъ Сербскимъ и Болгарскимъ; не смотря на то, что даже подписи этихъ денегъ — ближе всего, какъ замѣтилъ еще покойный Савельевъ, подходятъ къ формѣ буквъ древне-Русскихъ, чѣмъ Сербскихъ или Болгарскихъ. Насчетъ же мнѣнія г. Априлова, что онъ будто бы читалъ на одной изъ монетъ Святослава «*Царь Болгаромъ*» — я остаюсь въ крайнемъ сомнѣніи, съ одной стороны, по

не имѣнію самаго памятника, а съ другой — на основаніи моего экземпляра монеты Владиміра, на которой ясно выбито «*русн*», — думаемъ, что и Святославъ могъ имѣть свои деньги, если Владиміръ имѣлъ ихъ. Такимъ образомъ, приобрѣтенный мною экземпляръ монеты Владиміра — никакъ не сходится съ устарѣлыми мнѣніями нашихъ ученыхъ Нумизматовъ о Сербскомъ ея происхожденіи; и, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ свидѣтельство Мейерберга, пріѣзжавшаго въ Москву, въ 1661 — 62 годахъ, который говоритъ, что онъ своими глазами видѣлъ древнія Русскія серебряныя деньги, съ надписью: «*владиміръ князь кіевскій господарь всея руси*», и представилъ рисунокъ одной изъ нихъ (Бѣляевъ, Арх. Зап. Т. 5, стран. 328). Это свидѣтельство Мейерберга — болѣе или менѣе касается и всѣхъ прочихъ Русскихъ монетъ, существованіе которыхъ наши Нумизматы не признаютъ до Дмитрія Донскаго: если Владиміръ билъ уже свои монеты, то, конечно, не могли не чеканить ихъ, какъ мы выше говорили, и его потомки. Ясно доказанная, какъ моимъ экземпляромъ, такъ и свидѣтельствомъ Мейерберга, подлинность монеты Владиміра, какъ Кіевского князя, положительно опровергаетъ мнѣніе нашихъ Нумизматовъ и о Болгарскомъ происхожденіи монетъ Ярослава и Святослава. По своей формѣ и стилю буквъ — онѣ одинаковы съ монетами Владиміра, какъ можно заключать, по крайней мѣрѣ, о серебрѣ Ярослава, по книгѣ Нумизмата Сахарова и Волошинскаго. Но кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ — мы имѣемъ въ рукахъ много другихъ официальныхъ извѣстій нашихъ лѣтописей, по которымъ можно вѣрно судить о существованіи древнихъ монетъ на Руси, начиная съ Владиміра и до Дмитрія Донскаго. Свидѣтельства эти представляю въ самомъ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, въ опроверженіе ученія послѣдователей Герберштейна.

Я давно имѣлъ намѣреніе, на основаніи отечественныхъ и иностранныхъ лѣтописей, восполнить Нумизматическій пробѣлъ въ исторіи древней Руси. Съ этою цѣлью сдѣлалъ, во второмъ прибавленіи Денегъ и Пуль древней Руси, нѣсколько выписокъ изъ лѣтописей, о существованіи на Руси собственной—денежной системы, до Дмитрія Донскаго. Болѣе серьезныхъ изысканій — не рѣшался дѣлать, не имѣя въ рукахъ, кромѣ лѣтописей, ни одного надежнаго ручательства. Теперь же при монетѣ Св. Владиміра, съ надписью «руси»—я считаю себя вправѣ отнестись къ этому вопросу отдѣльною статьею.

Русь съ самыхъ отдаленныхъ эпохъ своего существованія и до Дмитрія Донскаго — не имѣла недостатка въ благородныхъ и цѣнныхъ металлахъ. Россія находилась на границѣ Европы и Азіи, и составляла перепутье для завоевательныхъ племенъ Азіи, во время вторженія ихъ полчищъ въ Европу. Готы, Гунны, Авары, Болгаре—все шли чрезъ Россію, и имѣли на ея земляхъ, болѣе или менѣе, продолжительныя становища. Изъ добычи варварскихъ народовъ, приобретаемой грабежемъ, данью и подкупами, въ видѣ подарковъ отъ Восточной и Западной Римской имперіи, безъ всякаго сомнѣнія доставалась часть и туземнымъ обитателямъ Россіи, которые, по всей вѣроятности, и сами участвовали въ походахъ дикарей. Но наплывъ благородныхъ металловъ—особенно сдѣлался ощутительнымъ, въ тогдашней Россіи, чрезъ обширную торговлю. Какъ гласитъ исторія, въ послѣдней половинѣ IX и въ продолженіе X вѣка—почти все Славянскія племена на Руси подчинились династіи Варяго-Русскихъ князей. *Земля наша велика и обильна, сказали Новгородцы ... идите владѣти и княжити надъ нами, — и на-*

чала Русь объединяться въ государство подъ властью Рюрика и его потомства. Новое государство быстро распространяетъ свои границы, съ одной стороны путемъ завоеваній, съ другой — чрезъ мирную, дѣятельную торговлю. Удобство воднаго пути по Днѣпру, Западной Двинѣ, Балтійскому морю и Волгѣ—вводитъ молодую Русь въ обширныя торговыя сношенія съ Византіей, съ Камской Болгаріей, съ Хозарією и Скандинавіей. Съ самаго начала X вѣка Русскіе князья, Олегъ и Игорь, заключаютъ торговые договоры съ Византійскими императорами (Лавр лѣт. стр. 13, 19). Эти два договора — особенно важны для насъ потому, что свидѣлствуютъ о значительномъ количествѣ на Руси благородныхъ металловъ, во времена Олега и Игоря: за личную обиду Русскіе обязывались платить Грекамъ *пять литръ серебра*, за плѣннаго же — *десять золотыхъ* и болѣе. И эта первая плата — называется въ договорѣ *«закономъ Русскимъ»*. Въ томъ же X столѣтіи видимъ, что Русскія торговыя ладьи каждый годъ ходили, начиная съ іюня и до ноября мѣсяца, по Днѣпру и Черному морю въ Дунайскую Болгарію и въ Константинополь. Весь этотъ путь Русскихъ лодокъ до Византіи — описалъ подробно тогдашній современникъ—очевидецъ императоръ Константинъ Порфирородный (De admin. imper. pag. 59—61). Между тѣмъ, какъ въ то же самое время, прочіе торговые пути шли ежегодно, чрезъ Оку и Волгу, въ Хозарскій Итилъ и Волжскій Булгаръ, гдѣ Русскіе торговые люди, по своей многочисленности, занимали цѣлыя слободы, имѣли своихъ кумировъ и вели, отсюда, обширную торговлю съ Мусульманскою Азіей. Объ этомъ рассказываетъ, посолъ Калифа Муктадера, Ибнъ-Фоцланъ: онъ самъ видѣлъ Русскихъ купцовъ въ помянутыхъ Булгарѣ и Итилѣ, и оставилъ въ своихъ запискахъ

много интересныхъ вещей о Руссахъ (Ибнъ-Фоцланъ, 171). Греческіе и Азіатскіе товары—Русскіе купцы сбывали, чрезъ Неву и Балтійское море, въ Скандинавію, Данію и въ прочія Европейскія государства, до Испаніи и Рима, о чемъ находимъ извѣстіе у того же Ибнъ-Фоцлана, рассказанное современникомъ, ученымъ Мусульманиномъ Леасъ-Уди (Ибнъ-Фоцл. стр. 174).

Когда, въ концѣ X вѣка, Владиміръ Святой принялъ Греческую христіанскую вѣру — торговля сношенія Русскихъ съ Греками, самымъ образованнымъ въ тогдaшнее время народомъ, стали еще тѣснѣе и обширнѣе. Византія начала снабжать Русскихъ пастырями церкви, учителями, разными художниками и ремесленниками. Владиміръ построилъ Десятинную церковь и другіе храмы въ Кіевѣ и въ прочихъ городахъ Россіи. Церкви украшены были живописью и муссіею, по образцу храмовъ Византійскихъ, снабжены дорогими церковными сосудами, иконами и крестами (Лавр. лѣт. 52). Для дружины своей, не хотѣвшей ѣсть деревянными ложками, Владиміръ приказалъ слить серебряныя (Лавр. лѣт. 54). При сынѣ Владиміровомъ Ярославѣ — городъ Кіевъ обнесенъ былъ, по образцу Византійскому, каменными стѣнами. Главныя ворота Кіевскія — названы были золотыми; церковь Св. Софіи, монастыри и прочіе храмы — украшены были при немъ золотомъ, серебромъ, драгоценными сосудами и иконами (Лавр. лѣт. 66). Притѣсненія торговля Русскихъ купцовъ въ Константинополѣ — вызвали тогда походъ на Грековъ, въ которомъ начальникомъ войскъ былъ сынъ Ярослава Владиміръ (Метог. Рорл. Т. II, стр. 1012). Этотъ фактъ важенъ потому, что онъ ставитъ торговые интересы — главною задачею адми-

нистративныхъ цѣлей князя. Черезъ близкія, родственныя связи — Русскіе князья не могли не имѣть тѣсныхъ торговыхъ сношеній съ Западной Европой: Польскій король Казиміръ — былъ женатъ на сестрѣ Ярослава Маріи; дочери Ярослава: Елизавета — была за мужемъ за Норвежскимъ княземъ Горальдомъ, Анна — за королемъ Французскимъ Генрихомъ I, Анастасія — за Венгерскимъ королемъ Андреемъ. Сыновья его Изяславъ — былъ женатъ на сестрѣ Польскаго короля Казиміра, Всеволодъ — на царевнѣ Греческой, Игорь и Вячеславъ — на принцессахъ Германскихъ. Не могли же не отразиться подобныя замѣчательныя связи и на торговыхъ дѣлахъ Русскаго народа. Тѣмъ болѣе, что въ то отдаленное время эти браки имѣли важное политическое значеніе для народовъ, породнившихся чрезъ своихъ князей и королей: народъ, выдавая свою княжну или принцессу за мужъ за иностраннаго короля или князя, считалъ себя какъ бы уже родственнымъ съ тѣмъ народомъ, съ которымъ устроилъ королевскій или княжескій бракъ. По причинѣ этихъ-то связей — можетъ быть и искалъ защиты у Ярослава Св. Олафъ, Норвежскій король, съ сыномъ своимъ Магнусомъ и принцъ Венгерскій Андрей; прочіе же — на основаніи стараго, племеннаго, Скандинавскаго родства съ князьями и дружиной Руси, какъ Эдвинъ и Эдвардъ — дѣти Англійскаго короля Эдмунда. Новгородцы отправлялись, при Ярославѣ, за дорогими пушными товарами въ далекій холодный Сѣверъ, до устьевъ рѣки Оби, за Уральскій хребетъ (Лавр. лѣт. стр. 107). По Дитмару Мерзебургскому въ тогдaшнемъ Кіевѣ, столицѣ Русскаго государства, было 400 церквей и восемь торговыхъ площадей (Chronic. Ditm. стр. 426). Извѣстіе это подтверждается и Лаврентьевскою лѣтописью, гдѣ говорится, что въ 1127 году былъ въ Кіе-

въ пожаръ, истребившій до 600 церквей (Лавр. лѣт. стр. 129). Слѣдовательно, Кіевъ извѣстенъ былъ и тогдашней Европѣ. По Адаму Бременскому — Кіевъ былъ вторымъ Константинополемъ (Histor. Eccles. lib. II, cap. XIII). Примѣру Кіева, въ постройкѣ храмовъ и зданій, слѣдовали и другіе города, укажемъ хотя на Переяславль: Митрополитомъ Ефремомъ, при князѣ Всеволодѣ, онъ былъ обведенъ каменными стѣнами, и кромѣ того Ефремъ построилъ въ этомъ городѣ большой храмъ и много другихъ зданій (Лавр. лѣт. стр. 89).

Скандинавскіе купцы покупали въ Новгородѣ, въ княженіе Владиміра и Ярослава, шелковыя ткани, дорогіе мѣха, разныя серебряныя вещи и прочіе товары (Antiq. Russ. стр. 434). Когда Изяславъ (1068) явился съ Польскими войсками передъ Кіевомъ, то Кіевляне грозили сжечь городъ и удалиться въ Константинополь (Лавр. лѣт. стр. 74). Фактъ этотъ по крайней мѣрѣ свидѣтельствуетъ, что между Константинополемъ и Кіевомъ были тѣсныя торговыя сношенія. Греческіе купцы, пріѣзжавшіе въ Кіевъ, имѣли Олешье * складочнымъ мѣстомъ для своихъ товаровъ, не далеко отъ устьевъ Днѣпра.

О торговлѣ Кіевской, въ продолженіе Нормандскаго періода, сообщаютъ намъ извѣстія: изъ Греческихъ писателей — Константины Багрянородный (950); изъ Сѣверныхъ — Адамъ Бременскій (1076), Саксонъ Грамматикъ (1204); изъ Нѣмецкихъ — Дитмаръ ** (1020); изъ Арабскихъ — Ибнъ — Фоцланъ (922) и Ибнъ — Гаукаль, послѣ 969 года ***.

* Олешье, нынѣшнія Алешки, уѣздный городъ противъ Херсона, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

** Лербергъ, с. 218.

*** Френъ, с. 147 и 158.

Купцы, торговавшіе съ Грецією — назывались Гречниками. Первоначально этимъ именемъ назывались Норманы, ѣздившіе въ Грецію (Griskir, Grickir), а отъ нихъ уже, въ послѣдствіи, это слово перешло и на Кіевскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Греціей.

Въ 1084 году, Давидъ Игоревичъ, младшій внукъ Ярослава, одинъ изъ буйныхъ князей этого времени, захватилъ въ Олешѣ Гречниковъ (купцовъ, торговавшихъ съ Греціей), и отнялъ у нихъ много товара: *Давидъ залъ Грѣкъ въ Олешѣ, и залъ у нихъ имѣнье.*

Въ 1167 году, разсказываетъ Кіевская лѣтопись, Половцы, узнавши о раздорахъ Русскихъ князей между собой — начали вредить торговлѣ Гречниковъ. Слѣдовательно, въ мирное время князья не допускали степныхъ варваровъ вредить торговлѣ Русской съ Греціей. И въ этомъ же году Великій князь Кіевскій Ростиславъ, внукъ Мономаховъ, послалъ войска для возведенія Гречниковъ — для сопровожденія ихъ вверхъ по Днѣпру: *увѣдавши Половцы, оже Князи не въ любви живутъ, шедше въ пороги, начаша пакостити Гречникомъ: и посла Ростиславъ Володислава Ляха съ вои, и възведоша Гречники.* Тотъ же Ростиславъ пригласилъ многихъ князей съ ихъ войсками для охраненія Греческихъ купцовъ, почти что со всей Южной Руси: *посла Ростиславъ, Великій Князь Кіевскій, къ братьи своей и къ сыномъ своимъ... и приде Мстиславъ изъ Володимиря, Ярославъ братъ его изъ Лучьска, Ярополкъ изъ Бужьска, Володимиръ Андреевичъ, Володимиръ Мстиславичъ, Гльбъ Гюргевичъ, Рюрикъ, Давыдъ, Мстиславъ, Гльбъ Городеньскій, Иванъ Юрьевичъ*

сынъ, и Галичская помощь, и стояша у Канева долго время, дондеже взиде Гречникъ и Залозникъ. Одинадцать князей и Галичская помощь — больше этого ополченія никогда не бывало и для настоящей, наступательной войны съ Половцами: видно обозы были многочисленны и огромны, и торговые интересы съ Греціей, своимъ могущественнымъ вліяніемъ и широкимъ развитіемъ, проникали во всѣ слои тогдашней народной жизни Руси,—такъ что отдаленные князья, соблюдая выгоды собственныхъ удѣловъ, привели войска для охраненія Гречниковъ. Какъ видно изъ лѣтописи, князья стояли долгое время, пока не взошли Гречникъ и Залозникъ; слѣдовательно, купцовъ было очень много.

Путь Гречниковъ — малыми отрядами князья, по всей вѣроятности, оберегали тоже отъ Половцевъ, но это уже было дѣломъ такимъ обыкновеннымъ, что и не писалось въ лѣтописяхъ. Помянутая же охрана торговой дороги въ Грецію — попала на страницы лѣтописи по не бывалой многочисленности купцовъ, обозовъ, цѣнности товаровъ и огромному сборищу войска и князей. Такъ какъ занесены были также въ лѣтопись два похода великаго князя Мстислава Изяславича противъ Половцевъ, со всѣми почти князьями Южной Руси, — и именно за то, что степняки — варвары *изотымали у Руси путь Греческій* (Днѣпръ), *Соляный* (по которому Русскіе промышленники ѣздили за солью въ Крымъ, по свидѣтельству Рубруквиса) и *Залозный * Река* (Мстиславъ Изяславичъ) *такъ: братье!*

* Залозникъ и Залозный путь — слова и до сихъ поръ не объяснимыя хотя Арцыбшевъ выводилъ первое изъ Олешья — Заолешникъ II, пр. 1146.

пожалтеси о Русской земли и о своей отцинь и дѣдиць, оже несутъ хрестьяны на всяко льто у вѣжъ свои, а съ нами роту взимаюче, всегда переступаюче; а уже у насъ и Гречскій путь изотимають и Соляный, и Залозный, а льпо ны было, братье, възряче на божію помочь... поискати отецъ своихъ и дѣдѣ своихъ пути и своей чести. И угодна бысть рѣчь его прежде Богу и всеѣ братьѣ и мужемъ ихъ. И рекоша ему братья вся: Богъ ти, брате, помози, въ томъ и проч... И потомъ по малъ посла Мъстиславъ по братью свою, и съвкупнишася вся братья у него Кіевъ: Ярославъ изъ Лучьска, Володимиръ Андреевичъ изъ Дорогобужа, Рюрикъ изъ Вручегу, Давидъ изъ Вышегорода, а Гюргевичъ Иванъ изъ Турова. И нача молвити Мъстиславъ братьи своей: се, братье, Половцемъ есме много зла створили, вѣжъ ихъ поимали есмы, дѣти ихъ поимали есмы, и стада и скоть, а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику; а быхъ вѣили противу Гречнику. И люба бысть рѣчь всеѣ братьѣ, и рекоша ему братья: тако буди, то есть намъ на честь и всеѣ Рускѣй земли — и шедше стаха у Канева. Этотъ громадный, вторичный походъ для охраненія Гречниковъ — предпринять былъ въ 1171 году. Въ немъ участвовали полки и князья изъ Кіева, Вышегорода, Луцка, Дорогобужа, Овруча, Турова, и вся эта многочисленная армія стала у Канева. Послѣ этого понятно, какъ сильна и обширна была торговля Кіева съ Греціей, если она, для собственной охраны и поддержки вызвала со стороны Русскихъ князей такіа сильныя ополченія.

Князья стерегли землю Русскую отъ Половецкихъ нападений вообще подъ Каневымъ. Въ 1192 году, Князь Свято-

славъ со сватомъ своимъ съ Рюрикомъ, совокупившеся съ братьею, и стояша у Канева все лѣто, стерегучи земли Рускіѣ.

Кіевскіе купцы вели торговлю также и съ Половцами. Митрополитъ Іоаннъ (1080—1089) убѣждаетъ гостей, въ своемъ церковномъ правилѣ, не торговать крещеными рабами въ землѣ Половцевъ, — доказываетъ имъ, что не только заниматься подобной торговлей грѣшно, но даже грѣшно ѣздить туда и, изъ выгодъ сребролюбія, осквернять себя нечистыми яствами язычниковъ (Кар. II. с. 103. РД. I, с. 97). Въ 1184 году, рассказываетъ Кіевская лѣтопись, Русскіе князья, на походѣ противъ Половцевъ, встрѣтили гостей, шедшихъ изъ земли Половецкой: отъ нихъ князья узнали, что Половцы кочуютъ по рѣкѣ Хоролу: *пѣдущимъ* (князьямъ Русскимъ противъ Половцевъ) *усрѣтиша гостѣ идущѣ противу себе изъ Половецъ, и повѣдаша* (гости) *имъ, яко Половци стоятъ на Хоролѣ.* Плано-Карпини встрѣчаетъ Русскихъ въ Ордѣ.

Въ самой Россіи Кіевскіе купцы торговали во Владимірѣ Залѣсскомъ, о чемъ повѣствуетъ Суздальская лѣтопись подъ 1075 годомъ; ѣздили и по другимъ городамъ Руси, равно какъ Новгородскіе и другіе пріѣзжали въ Кіевъ.

Кромѣ Русскихъ купцовъ — въ Кіевѣ жили и гости иноземные — Латинскіе или Нѣмецкіе купцы. Въ 1174 году, Ярославъ Луцкій заподозрилъ Кіевлянъ въ измѣнѣ—будто бы они навели на него Святослава Всеволодовича Черниговскаго,—за что и обложилъ контрибуціей весь городъ

Кіевъ, игуменовъ и поповъ, чернцевъ и черницъ, Латину, и гостей, и затворы, и всѣхъ Кіянъ: *попрода весь Кіевъ, шумены и попы, и черницъ, и черницъ, Латину, и гостъ, затвори, и весь Кыяне.*

Подъ затворами, по всей вѣроятности, должно разумѣть магазины и амбары; хотя и монастыри назывались иногда затворы, но здѣсь именно должно держаться перваго значенія, судя по мѣсту, которое занимаетъ это слово въ лѣтописи — послѣ *Латину* и *гостъ*, — тогда какъ съ значеніемъ монастырей — это слово стояло бы послѣ и *черницъ* и *черницъ*.

Новгородская первая лѣтопись (стр. 26), подъ 1203 годомъ, рассказываетъ при описаніи взятія Кіева Рюрикомъ: *а что гости иноземья всякою языка, затворишася въ църквахъ, и въдаша имъ животъ, а товаръ съ ними раздѣлиша наполю.* Это извѣстіе, по всей вѣроятности, принесено въ Новгородъ изъ Кіева Новгородскими купцами, — и важно потому, что сообщаетъ намъ о гостяхъ иноземныхъ всякаго языка, съѣзжавшихся торговать въ Кіевъ. Расказъ начинается такъ: *Рюрикъ съ Олыовици и съ погаными Половци..... взяша градъ Кыевъ на щитъ... а что гости иноземья всякого языка... и проч.*

Въ изслѣдованіи Даниловича о Польскихъ городахъ мы получаемъ нѣкоторыя, болѣе точныя свѣденія о гостяхъ иноземныхъ, торговавшихъ въ Кіевѣ. По его розысканіямъ, Регенсбургъ, въ XII столѣтіи, имѣлъ въ Кіевѣ свои торговые дома *. Регенсбургскіе купцы пріѣзжали въ Кіевъ за

* Hartvici cujusdam traditio sec XII. in cod. trad. S. Emmeran, cap. 188.

мѣховыми товарами * черезъ Эмсъ ** и Вѣну ***; Кіевъ считался у этихъ торговцевъ складочнымъ мѣстомъ ****. Въ 1027 году, Русскіе съ Поляками ѣздили до Сициліи *****. Русскіе купцы, въ началѣ X вѣка, проѣзжали черезъ Богемію, для торговли на берегахъ Дуная съ Баварцами лошадыми и невольниками *****.

Польша была извѣстна въ то время особенно потому, что чрезъ нее постоянно проѣзжали иноземные купцы въ Русь. Польскій лѣтописецъ Мартинъ Галль такъ выражается въ своемъ предисловіи о Польшѣ: regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota *****. •

*Не пустиша купцевъ ко Кіеву отъ Галича и Перемышля, и не бысть соли во всей Русской земли, — это случилось при Святополкѣ Михаилѣ *****.*

ар. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Quidam hujus ecclesiae familiaris, Hartvic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate Chiebe.

* Vita Mariani Scoti (въ концѣ XII столѣтія) in actis ss. XI Febr. Venet. p. 369.

** Грам. Отахера князя Сир. 1190 г. въ Scheid, Orig. Guelf t. III p. 30, *plaustra de Ruzia vel in Ruziam tendentia*.

*** Грам. Леопольда князя Австрійскаго 1190, данная жителямъ Регенсбурга, тамъ же ст. 34. *Ruzarii* (отправляющіеся въ Русь) quocunque tempore vadant in Russiam, duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.

**** Contareni, apud. Bergeron, p. 9.

***** Caraccioli antiqui Chronologi quatuor, Neapoli, 1626. p. 104.

***** Гизебрехтъ с. 22. Онъ доказываетъ, что находящееся въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ мѣсто (Monumenta Böica XXVIII; с. 203) относится къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, что доказывали нѣкоторые изслѣдователи.

***** Gaffli Chron. Varsoviae, 1824, с. 14.

***** Въ житіи препод. Прохора, въ Патерикѣ, Печерскомъ. Когда Прохоръ Чудотворецъ раздавалъ пепелъ вмѣсто соли: *вздвигая зависть*

Въ Кіевѣ была особая Еврейская улица, отличавшаяся, какъ видно, богатствомъ: въ 1113 году, при смерти Святополка, Кіевляне бросились грабить Жидовъ; въ 1124 году *погорѣ юра.... и Жидове*; подъ 1151 годомъ упоминаются Жидовскія ворота.

Но особенно обширна была Новгородская торговля съ иноземными народами. Новгородъ былъ изъ главныхъ городовъ Ганзейскаго союза. Новгородцы были посредниками, почти что всей Русской торговли съ Сѣверомъ и Германіей: *идуце изъ заморіа (1130 г.) съ Готъ (гости изъ заморя) потопи людей семь, и сами истопоша и товаръ, а друзіи выльзоша по нази, и въ доми придоша здорови*. Въ 1134 году, посадили Новгородскихъ купцовъ за моремъ, въ Даніи, подъ стражу: *рубоша Новгородъ за море въ Доми*. Въ 1142 году, Шведскій король, въ 60 шнекахъ, напалъ на Новгородцевъ, плившихъ изъ за-моря,—но проигралъ сраженіе, потерявши 150 человекъ и 3 шнеки. *Приходи Свѣискъи князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ на гостъ, иже изъ заморья шли въ 3 лодьяхъ, и бишася, не успѣша ни чтоже, и отлучиша ихъ 3 лодь, избиша ихъ полутораста*. Слѣдовательно, ладьи Новгородскія были очень велики, что боролись съ 60 шнеками, побили 150 человекъ, и ушли домой безъ всякаго вреда.

Иностранные писатели также упоминаютъ о торговлѣ Новгородской съ Сѣверомъ. Адамъ Бременскій рассказываетъ,

отъ продающихъ соль, и створися имъ неполученіе потѣнїа своего: мнѣвшеся въ тѣ дни всего мира богатство приобрьсти въ соли; и се же бысть имъ тѣщина велїа, иже преже драгоцѣннїце, по двѣ головы важи на куну, нынѣ же и по 10 небрегоумъ.

что въ его время Датчане прѣзжали въ Новгородъ въ 4 недѣли, а отъ устья Одера—въ 43 дня. Въ 1157 году Свендъ, Датскій король, при осадѣ Шлезвига, захватилъ Русскіе купеческіе корабли, и заграбленные товары роздалъ своимъ войскамъ, вмѣсто жалованья. Въ 1158 году, Бременцы проложили для себя путь въ Псковъ, черезъ устье Двины, а затѣмъ и въ Новгородскую область. Императоромъ Фридрихомъ приглашены были купцы Русскіе, въ 1187 году, въ Любекъ и освобождены отъ пош-
 лины (Dreyer's Specim. juris public. Lubicensis pag. 113). Въ 1188 году, Варяги, поссорившись съ Новгородцами, заточили ихъ купцовъ на островѣ Готландѣ, — Новгородцы съ своей стороны поступили также съ ихъ купцами въ Торжкѣ; и хотя на другой годъ отпустили ихъ, но не позволили своимъ купцамъ ѣхать за море, не отправили даже пословъ: *рубоша Новгородѣцъ Варяги на Гѣтълѣхъ, Нѣмѣцъ въ Хоружьску и въ Новотѣръжѣцъ; а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла вѣдаша Варягомъ, изъ пустиша я безъ мира.* Въ Ярославовомъ уставѣ о мостовыхъ упоминается о цѣломъ участкѣ, заселенномъ Нѣмцами. Въ 1231 году: *прибылоша Нѣмци изъ-загоря съ житомъ и съ мукою.* Въ 1152 году: *сгорѣла Варяжская церковь.* Въ 1156 году: *поставиша загорьстѣи (купцы) церковь святыхъ Пятницъ на трговищи.* Въ 1201 году: *Варяги пустиша безъ мира за море.... на осень придоша Варяги горою (это мѣсто уже показываетъ сухопутное сообщеніе) на миръ, и даша имъ миръ на всей волѣ своей.* Въ 1207 году: *свѣршиша църковь Святыхъ Пятницъ загорьскѣи (купцы).* Въ 1217 году: *въ Варяжской божници изоръ товаръ весь Варяжскій безъ числа.* Если иноземцы имѣли свои церкви въ Новгородѣ, то и Руссы, какъ свидѣтельствуеъ Полишѣ-

елдова рукопись, имѣли также свою церковь на Готландѣ, въ Визби (Nov. act. Societ. Upsal. Т. II, pag. 101). Подъ 1200 годомъ, въ Новгородской лѣтописи рассказывается объ убійствѣ странника серебряника, вѣсьца (Новг. I. лѣт. стр. 25). Въ Любекскомъ архивѣ существуетъ, составленный около 1230 года, проектъ торговаго договора между Новгородомъ, Готландомъ и Нѣмцами (Истор. Госуд. Рос. Т. III. прим. 244).

Въ 1193 году, Новгородская лѣтопись такъ разсказываетъ о походѣ Новгородцевъ на Югру: *и приидоша въ Югру и взяша городъ, и приидоша къ другому граду, и затворишася во градъ, и стояша подъ городомъ пять недѣль, и высылаху къ нимъ Югра льстбою, рекуще тако: яко копимъ серебро и соболи, и она узорочья, а не губите своихъ смердъ и своя дани* (Новгород. I лѣт. стр. 21). Слѣдовательно, кромѣ Западной Европы Новгородцамъ знакома была еще сѣверовосточная сторона, гдѣ обитало Приуральское Югорское племя, отъ котораго, кромѣ пользованія всѣми выгодами торговли, они получали еще и дань серебромъ. Можетъ быть это серебро, которое требовалъ впослѣдствіи у Новгородцевъ Иванъ Калита, и называлось Закамскимъ, отъ рѣки Камы, за которою жило тогдашнее Югорское племя. Но главное, это мѣсто Новгородской лѣтописи важно для насъ въ томъ отношеніи, что по немъ можно заключать о существованіи, въ то уже раннее время, серебряныхъ рудниковъ, разрабатываемыхъ Югрою, данниками Новгорода: *копимъ серебро, а не губите своихъ смердъ и своя дани*. Объ Югорской дани, которую платили Приуральскія племена Новгородцамъ, упоминается еще ранѣе въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1092 годомъ: *сеже хощю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичъ Новогородецъ, глаголя сице: яко*

послать отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новгороду. И пришедшу отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ пльмъ, и спдыть съ Самоядью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивно мы находимъ чудо, его же пльмы слышали прежде сихъ лтъ; се же третье лто поча быти: суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота яко до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и спькутъ гору, хотяще выспчися; и въ горѣ той проспчено оконце мало, и тудь молятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажутъ на желъзо и помаваютъ рукою, просяще желъза; и аще кто дастъ имъ ножами, ли спькиру, даютъ скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и льсомъ; тѣмже не доходимъ имъ всегда; есть же и подалъ на полунощѣ. Мнѣ же рекшю къ Гурятъ: си суть людье заклепеніи Александромъ Македоньскы царемъ. Разсматривая вопросъ на основаніи помянутаго разказа—должно прийти къ заключенію, что эти люди Новгородца принадлежали также къ Югорскому племени,—и они то платили, впоследствии, Новгороду дань серебромъ, въ 1193 году: копимъ серебро и соболи, и она узорочья, а не губите своихъ смердь и своя дани. А можетъ быть и такъ, что это отдаленное Югорское племя добывало изъ горъ серебро и всякіе металлы Югрѣ 1193 года, данницѣ Новгорода, которая и платила этимъ серебромъ Великому Господину, какъ именовалъ себѣ Новгородъ. Но первое вѣроятнѣе: не можетъ быть, чтобы предприимчивые Новгородцы, разъ уже узнавши, еще въ 1096 году, объ этихъ Югорскихъ раскопщикахъ, не попытали счастья подчинить ихъ впоследствии себѣ, на что наводитъ насъ вышеприведенное мѣсто изъ лѣтописи: *копимъ серебро*—раскапываемъ, обрабатываемъ и проч. И безъ

всякаго сомнѣнія, слова эти говорили послѣ (1193) Новгороду именно тѣ самые мѣстныя Югорцы, о которыхъ сообщалъ такія сказки отрокъ Новгородскій. Послѣ такой ранней и отдаленной торговли Новгорода съ Сѣверо-Востокомъ—понятенъ рассказъ первой Новгородской лѣтописи: *а сокровища ихъ (при разграбленіи имѣнія Мирошконичей) изыскаша и поимаша безъ числа, а избытокъ роздѣлиша по зубу (на каждого Новгородца) по 3 гривны повсему городу и нащитъ, а что на дѣкахъ, и то Князю оставиша... и даша дѣки Дмитровы Князю.... и поима Князь серебро безъ числа* (Новг. 1 лѣт. стр 30). Какъ велико было богатство фамиліи Мирошконичей!...

Не маловажна была и внѣшняя Смоленская торговля. Ипатьевская лѣтопись (стр. 39), подъ 1148 годомъ, говорить: *и ту даристася дарми многими: Изяславъ дари Ростиславу отъ Рускихъ земель и отъ всѣхъ Царскихъ земель, а Ростиславъ дари Изяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ Варягъ.* Такое различіе даровъ князей показываетъ, что Кіевляне торговали съ царскими землями — съ Константинополемъ, а Смольняне—съ Новгородомъ и Западной Европой. Смоленская торговля производилась съ Западной Европой по Двинѣ и Балтійскому морю: существуетъ торговый договоръ съ Ригею и Готскимъ берегомъ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича, составленный въ 1229 году.

На Волини также производилась обширная и дѣятельная торговля съ Венгріей, Германіей и Ятвягами: *пошли, Господине, говорили Ятвяги князю Владиміру Васильковичу Волинскому, въ 1279 году, къ намъ житю свое продавать, а мы ради купимъ: чего восхочешъ, воску ли, бѣли ли, бобровъ ли, черныхъ*

ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы (Ипат. лѣт. стр. 208). Въ Волынской и Галицкой торговлѣ участвовали и Русскіе изъ разныхъ княжествъ и иноземцы. Описывая кончину помяну-
таго князя — лѣтописецъ говорить: *плакашеся надъ нимъ все множество Владимірцовъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмци и Сурожсцы, и Новгородцы и Жидовъ* (Ипат. лѣт. стр. 370). О громадномъ богатствѣ Владиміра Васильковича — Ипатьев-
ская лѣтопись говорить: *и еще ему невѣлыми болыну, но ходяшеть и пѣдѣшеть на конь, и розда убогимъ имѣніе свое: золото и серебро и каменіе дороое, и поясы золотыи отца своего и серебряные, и своя, иже бѣше по отци своемъ стяжалъ, все розда; и блюда великая серебряная, и кубѣкы золотые и серебряные, самъ предъ очима своимъ поби и поля въ гривны, и мониста великая бабы своей и матери своей — все поля,*

На основаніи этого краткаго очерка внѣшней торговли Древней Руси — мы необходимо должны придти къ тому заключенію: что наше отечество еще въ самыя раннія времена своего историческаго существованія, имѣло и чеканило свою собственную монету, безъ чего невозможна обширная торговля.

Теперь перейдемъ ко внутренней торговлѣ Древней Руси. Новгородскіе купцы торговали въ Кіевѣ: въ 1161 году, великій князь Кіевскій Ростиславъ, разгнѣвавшись на Новгородцевъ, возмущившихся противъ сына его Святослава, велѣлъ перехватать ихъ купцовъ, которые были въ Кіевѣ; и распорядился посадить ихъ въ такой замѣчательный погребъ, что въ одну ночь умерло 14 человекъ; остальныхъ же, впослѣдствіи, разослалъ по городамъ. Лѣтопись такъ

говорить объ этомъ происшествіи: *приде вѣсть къ Ростиславу въ Кіевъ, оже ему ятъ сынъ Новгородъ, и повелѣ изомати Новгородци, и уметати ѣ у Пересѣченьскый погребъ, и въ одну ночь умре ихъ 14 мужи; и повѣдаша Ростиславу, оже задѣхлися въ погребъ, и печаленъ бысть ихъ дѣля, и повелѣ выпустити я изъ погреба, и развести я по городомъ. Ъздили торговать Новгородцы и въ Черниговъ. Въ 1225 году: Князь Михаилъ (Черниговскій) рече Новгородѣчемъ: не хочу у васъ княжити, иду Църнигову, гость ко мнѣ пускайте, а яко земля ваша, тако земля моя.*

Особенно громадное количество Новгородскихъ купцовъ торговало въ Суздальскомъ княжествѣ. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются постоянно извѣстія, что Суздальскіе князья, по разнымъ неудовольствіямъ на Новгородъ, захватывали его купцовъ и пресѣкали въ бѣдную Новгородскую землю, богатую только виѣшнею торговлею, а не собственнымъ плодородіемъ, даже малѣйшій подвозъ хлѣба. Это послѣднее средство — всегда оказывалось самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ: Новгородцы, поневолѣ, смирялись передъ расчетливою политикою сильныхъ князей Суздаля. *Новгородци нестерпяче безо князя спдити, и ни жито къ нимъ не идяше ни откольже, и емлюще метажуть и въ погребъ... (1141 годъ). Ходи Архіепископъ Нифонтъ... и пріять и съ любовью Гюрги... и Новотѣржць всѣ выправи и гость всѣ цѣль... (1148 годъ). Зая Всеволодъ гость Новгородскимъ... (1178 годъ). Поиде Мстиславъ со всѣмъ плѣкомъ на Всеволода.. и присла къ нему Всеволодъ: ты ми еси сынъ, а язь тобѣ отецъ, пусти Святослава, (сына Всеволодова, котораго захватилъ Мстиславъ), и все еже заспѣдѣлъ исправи, язь кость (читать нужно гость) пускаю и товаръ. И пусти Мстиславъ Святослава и*

мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары хрестъ чьлю-
васта (1210 годъ). Приде Князь Михайль... иде къ Гюргю,
поимя съ собою мужи Новгородскыя править товаровъ, что
поималъ на Тържку, и по своей волости (1225 г.). Какъ велико
было количество Новгородскихъ купцовъ во Владимірскомъ
Великомъ княжествѣ, видно изъ того, что князь Ярославъ,
поссорившись однажды съ ними, захватилъ ихъ, въ 1215
году, въ Торжкѣ, съ прочими мужами Новгорода, болѣе
двухъ тысячъ. Ярославъ... гость Новгородскый въ пріѣ въ
Торжкъ... Посла князь Мстиславъ... (конечно сказать
ему): мужъ мой и гость пусти... Князь же Ярославъ того не
улюбивъ .. а Новгородъ съзва на поле за Тържкъ... вси
мужи и гостьбници, изымавъ я вся посла исковавъ по своимъ
городомъ, а товары ихъ раздая и конь; а бѣше всѣхъ Ново-
городъ болѣ 2000. Безъ всякаго сомнѣнія, большую часть
этой громадной цифры — составляли купцы, принимая въ
расчетъ исключительно торговую дѣятельность Новгорода,
созданную самой природой этого, нѣкогда цвѣтущаго, кня-
жества.

Торговали Новгородскіе купцы и въ Переяславлѣ Залѣс-
скомъ, которыхъ однажды, въ 1216 году, перехваталъ тотъ
же Ярославъ Владимірскій: Князь Ярославъ въбѣгъ въ Пере-
яславъ (его разбилъ въ это время Мстиславъ) повелъ
въжтати въ погребѣ, что есть Новгородъ, а иныхъ въ гри-
дницу, и ту ся издѣхоша въ множествѣ... Мстиславъ поиде
къ Переяславу... поя... что живыхъ Новгородъ, и что
было, съ Ярославомъ въ пѣлку.

Кромѣ Новгородцевъ производили торговлю и Псковичи,
Новоторжцы, Ладожане, Рушане: Ярославъ, въ 1232 году,

не пустилъ въ Псковъ купцовъ съ солью; а въ 1234 году, Литва напала на Русу, гдѣ отбивались купцы: *не пусти Князь (Ярославъ) гости къ нимъ (Плесковичамъ), и купляху соль по 7 гривенъ бърковскъ. Изюниша Литва Русу оли до тѣргу, и стаиша Рушане и засада, огнищане и гридба, и кто купецъ и гости, и выинаша я изъ посада, опять бьющесе на поль.*

Возвращаемся снова къ Новгородскимъ купцамъ. Они составляли классъ самыхъ почетнѣйшихъ гражданъ, участвовали въ посольствахъ, войнахъ, разныхъ условіяхъ и дѣговорахъ съ князьями и т. п. *Имаше на нихъ (на непріятеляхъ князя Всеволода Мстиславича изъ бояръ) съ полуторы тысячъ гривенъ, и даша купцемъ крутитися на войну 1137 г.). Гости были въ числѣ пословъ къ В. К. Всеволоду за его сыномъ (1141 г.). Приде Ростиславъ изъ Кыева и позва Новгородцѣ на порядъ: огнищане, гридь, купецъ влчшее (1166 г.). Идоша съ К. Ярославомъ огнищане, и гридьба, и купци (на Черниговъ, по вызову Великаго Князя Суздальскаго Всеволода 1195 г.).*

Особенно развита была у Новгородцевъ торговля воскомъ, съ которой богатая пошлина Князь Всеволодъ Мстиславичъ отдалъ въ пользу церкви: и язъ Князь Великій Всеволодъ поставилъ есми святому Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты: управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торювая, и гостинная, и судъ торговый. А Мирославу посаднику въ то не вступатца, и инымъ посадникомъ в Иванское ни въ что же, ни боярамъ Новгороцкимъ. А хто хочетъ въ купечество вложитися, в Иванское, дастъ купцемъ пошлымъ

вкладу пятьдесят гривенъ серебра, а тысяцкому сукно ипское; ино купцамъ положить въ святыи Иванъ полтретьяцать гривенъ серебра. А не вложится что въ купечество, не дастъ пятьдесятъ гривенъ серебра, ино то не пошлымъ купецъ. А пошлымъ купецемъ ити имъ отчиною и вкладомъ, а весити имъ въ притворе святаго Ивана, идъ дано, ту его и дрѣжати; а весити старостамъ Иваньскимъ двѣма купецемъ пошлымъ добрымъ людямъ, а не пошлымъ купецемъ старощеніа не дрѣжати, ни въсу имъ не въсити Иваньского. А у гостя имъ имати: у Низовьского отъ двѣхъ берковска воцаныхъ полгривне серебра, да гривенка перцю, у Полоцкого и у Смоленского по двѣ гривны кунъ отъ берковска воцаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковска воцаного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска воцаного. А куны имъ класти святаго великаго Ивана въ домъ, что вывесятъ по правому слову, а Новгородцу не въсити ни на котораго гостя... Такое длинное и отчетливое, во всѣхъ отношеніяхъ, постановленіе, необходимо должно привести насъ къ тому заключенію, что торговля воскомъ производилась въ обширныхъ размѣрахъ. И дѣйствительно, изъ доходовъ ея издерживалось ежегодно почти что 80 гривенъ серебра,—кромя только того, что оставалось еще въ пользу привилегированнаго общества, до того значительнаго, что всякій членъ, за право участія, обязанъ былъ вносить 50 гривенъ серебра. Вотъ эти расходы: священникамъ по 8 гривенъ серебра; дьякону—4 гр. с.; дьяку—3 гр. с.; сторожамъ—3 гр. с.; княжеская получка годовая — 25 гр. с.; чтобы отпраздновать день Св. Ивана — назначалось ежегодно 25 гр. с.; за службу Владыки, въ день Св. Ивана, 1 гр. с.; за службу архимандриту святаго Егорья, на другой день праздника, и игумену Антонова монастыря, на третій день.

праздника, платилось по полугривнѣ. Всѣ эти данныя ясно показываютъ, что торговля воскомъ сильно развита была въ Новгородѣ.

Купцы иногородные именовались въ Новгородѣ гостями: какъ видно изъ Всеволодовой грамоты были гости Низовскіе, Смоленскіе, Полоцкіе, Новоторжскіе, Тверскіе, Бѣжецкіе, Деревскіе, съ Помостья — должно быть тѣ, которые жили по рѣкѣ Мстѣ: *имати съ купецъ тая старина и въ вѣкы—съ Тверского гостя и съ Новгородского изъ Бѣжицкого изъ Деревьского и съ всего Помостья.*

Производилъ обширную торговлю и Смоленскъ съ Полоцкомъ и Витебскомъ, — послѣдніе конечно уступали первому. Извѣстіе объ этомъ мы имѣемъ изъ договора Смоленскаго князя Мстислава Давыдовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ, 1229 года. Въ этомъ договорѣ опредѣлены всѣ малѣйшіе, частные случаи для того, чтобы торговля производилась въ законныхъ предѣлахъ, — и чтобы во всѣхъ разнообразныхъ и мельчайшихъ ея отрасляхъ не стѣснялось самое живое и дѣятельное отправленіе. Изъ этого договора мы узнаемъ, что множество Смоленскихъ купцовъ ѣздило въ Нѣмецкую землю, и наоборотъ—Нѣмецкихъ въ Смоленскъ; что Нѣмцы имѣли въ Смоленскѣ свою церковь и изъ Смоленска уже отправлялись торговать и въ другіе города; что Полоцкъ и Витебскъ также вели торговлю дѣла съ Нѣмцами, какъ и Смоленскъ. Извѣстія Русскихъ лѣтописей о внутренней торговлѣ Смоленска очень бѣдны: по всей вѣроятности не считали нужнымъ записывать то, что творилось дома и считалось дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и обыденнымъ. Знаемъ только то, что Смо-

ленскіе купцы ѣздили торговать въ Переяславль,—такъ на-
примѣръ, Ярославъ Всеволодовичъ, разбитый подъ Липеца-
ми, велѣлъ ихъ перехватать и посадить въ порубь. Яро-
славъ.... *вбѣгъ изыма Новгородци и Смольняны, цже бѣху*
зашли гостьбою въ землю его, повелѣ въ погребы вметати ихъ,
что есть Новгородцевъ, а иныхъ въ гридницу, и ту ся изод-
хоша, а иныхъ повелѣ затворити въ тѣсны избѣ, и издуши
ихъ полторасти, а Смольнянъ 15 мужъ затвориша кромѣ,
тѣже быша вси живи (1216 г.).

Городъ Торопецъ, Смоленскаго княжества, также извѣ-
стенъ былъ по своей торговлѣ: подъ 1074 годомъ, Несторъ
рассказываетъ объ одномъ богатомъ купцѣ *Торопчанинѣ*, ко-
торый раздавши свое имѣніе бѣднымъ и нищимъ, постригся
самъ въ монастырѣ Св. Ѳеодосія, и названъ былъ въ мо-
нашествѣ *Исаакіемъ*.

Во Владимірѣ Суздальскій—пріѣзжали купцы Греческіе,
Нѣмецкіе, Кіевскіе и Восточные, какъ видно изъ плачев-
наго причитанія *Кузмища Кіянина*, надъ трупомъ убитаго
Андрея Боголюбскаго, князя В. Владимірскаго: *иногда бо*
аще и гость приходилъ изъ Царягорода, и отъ иныхъ странъ
изъ Руской земли, и аще Латининъ, и до всего хрестіань-
ства, и до всехъ погани... Замѣчательно, что несмотря на
тогдашніе предразсудки и невѣжество, относительно вѣры,
Боголюбскій приказывалъ всѣмъ показывать богатства цер-
ковныя.

О сильномъ вліяніи, какое имѣли купцы во Владимірѣ,
какъ и бояре, на дѣла князей видно изъ слѣдующаго мѣста
лѣтописи: *бысть мятежь въ городъ Володимери, всташа*

боляре и купци, рекуще: Княже (Всеволодъ), мы тобѣ добра хочемъ, и за тѣ головы свои складываемъ, — а ты держишь вороги свои просты, а се вороги твои и наши — Суждальци и Ростовци... казни ихъ..... (1177 г.).

Отъ двухъ берковецъ вощанныхъ—Низовые купцы платили въ Новгородѣ по гривнѣ серебра, да гривенку перцу, — перецъ не иначе можно было получать, какъ только съ Востока; слѣдовательно, Восточная торговля еще въ XII вѣкѣ производилась черезъ Астрахань и Булгарь.

При смерти Глѣба Всеволодовича было много чужеземныхъ гостей, говоритъ неизвѣстный лѣтописецъ, рассказывая жизнь и кончину этого князя.

Черезъ Русскую землю иноземные купцы проѣзжали торговать въ Болгарію: *того же лѣта страсть новаго мученика Христова (Аврамія), его же убиша Болгаре въ Великомъ градѣ ихъ: съ бысть много языка не Рускаго, хрестіанъ же съ, имѣяше имѣнье много, гостешбу дѣя по градомъ..... (Болгаре) же кудша и отвергся Христа... онъ же не покорися... усьченъ бысть..... и створи Богъ милость вскорь..... погорь.... большая половина города Великаго..... и товара погорь множество безчислено (1229 г.).*

Нормане также черезъ Русь проѣзжали въ Константинополь, какъ это видно изъ рассказа нашей лѣтописи о взятіи Латинами Константинополя: *и Греки же и Варяги изнали изъ града, иже бяхутся остали (1204 г.).*

Мѣста гдѣ производилась торговля назывались торговищами: въ Новгородѣ, съ самыхъ раннихъ временъ, цѣлая

сторона называлась Торговою; въ Кіевѣ, говоритъ лѣтопись, подѣ 1067 г., *люды Кыевстѣи. .. створиша въ чѣ на торговици*; въ 1069 году: *Изяславъ възна торѣ на юру*; во Вздвигени: *бысть везому ему (ослѣпленному Васильку, въ 1096 году) сташа съ нимъ, перешедше мостъ Здвигеньскый на торговици*; въ Русѣ: *изюниша Литва Русу, 1234 года, оли до търгу*.

Слѣдствіемъ обширной торговли — замѣчательно было богатство какъ князей, такъ и частныхъ лицъ: *Володимерь устрои праздникъ, раздая убогымъ 300 гривенъ. Повель (Володимерь) всякому нищему и убогому приходити на дворъ князя и взимати всяку потребу, питье и адънье и отъ скотницъ кунами (996 г.)*. При Изяславѣ, сынѣ Ярослава, взбунтовавшіеся Кіевляне, въ 1067 году, разграбили его дворъ, похитивши безчисленное множество золота и серебра, *кунами и бѣлю* (Лавр. лѣт. стр. 74).

Вторично прогнанный изъ Кіева Изяславъ увезъ съ собою громадныя богатства, думая чрезъ подкупъ найти себѣ союзниковъ въ Польшѣ и Германіи (Лавр. лѣт. стр. 78). Подарки Святослава, какъ рассказываетъ Ламбертъ Ашафенбургскій, изумили Генриха IV, Германскаго императора, и Нѣмцевъ, которые не только не имѣли, но даже не видали у себя вдругъ такого скопища золота серебра и разныхъ дорогихъ тканей. Посламъ Германскаго императора — пришлось и въ другой разъ удивляться: они видѣли въ казнѣ Святослава безчисленное множество золота, серебра и драгоценныхъ *наволокъ* (Лавр. лѣт. стр. 85). Владиміръ Мономахъ, какъ говоритъ Никоновская лѣтопись, поднесъ отцу своему, въ 1078 году, *300 гривенъ*

золота. Половецкій князь Белдюзь давалъ Русскимъ выкупъ за себя, въ 1103 году, *золотомъ и серебромъ* (Лавр. лѣт. стр. 119). Мономахъ оковалъ гробы Бориса и Глѣба и каморы церкви, въ которой назначено было лежать мощамъ ихъ, *золотомъ и серебромъ* (Ипат. лѣт. стр. 7). Тотъ же князь Владиміръ, при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба, 1115 года, *повелъ рѣзючи паволоки, орници, бѣлы, разметати народу, овоеже сребренники метати* (Ипат. лѣт.). Князь Василько Ростиславичъ, въ 1122 году, отдалъ Полякамъ, за свободу своего брата Володора, *20000 гривенъ серебра* (Ипат. лѣт. стр. 292). Владиміръ Галицкій заплатилъ, въ 1144 году, *1400 гривенъ серебра* Всеволоду Ольговичу (Ипат. лѣт. стр. 20). Ярославъ Галицкій, въ 1174 году, далъ союзникамъ Ляхамъ *3000 гривенъ серебра* (Ипат. лѣт. стр. 108). Святославъ, въ 1146 году, заплатилъ Ивану Берладнику, за его службу, *200 гривенъ серебра и 12 гривенъ золота* (Ипат. лѣт. стр. 28). Икона Божіей Матери, взятая изъ Вышгорода, украшена была Андреемъ Боголюбскимъ, въ 1155 году, *30 гривнами золота, кромѣ серебра, драгоцѣнныхъ каменьевъ и крупнаго жемчуга, употребленныхъ на тотъ же предметъ* (Ипат. лѣт. стр. 78). Князь же Глѣбъ Всеславичъ вложилъ въ Кіево-Печерскую лавру *600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота*, а жена его, княгиня — *100 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота* (Ипат. лѣт. стр. 82). Олегъ, во время похода на Половцевъ, 1175 г., пріобрѣлъ много золота и серебра отъ этой войны (Ипат. лѣт. стр. 95).

Но Ипатьевская лѣтопись (стр. 112), подъ 1175 годомъ, особенно восхваляетъ Андрея Боголюбскаго, столько золота, серебра, жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ

потратившаго на украшенія Боголюбова и Владиміра, къ которому ворота золотая доспѣ, а другая серебромъ учини. Мы выпишемъ этотъ интересный расказъ лѣтописи: *Князь благо-
вѣрный Андрей створи церковь въ Боголюбовѣ въ память себѣ,
и украси ю иконами многоцѣнными, златомъ и каменіемъ дра-
гимъ и жемчугомъ великимъ и безцѣннымъ, и устрои ю различ-
ными цатами, и аспидными цатами украси, и всякими узоро-
чьи удиви ю, свѣтлостію же не како зрѣти, зане вся церкви
была золота; и украсивъ ю и удививъ ю сосуды златыми много-
цѣнными, тако и вси приходящимъ дивитися, и убо видѣвши
не могутъ сказать изрядныя красоты ея: златомъ и финиф-
томъ и всякою добродѣтелію и церковнымъ строеніемъ укра-
шена, и всякими сосуды церковными, и ерусалимъ златъ съ
каменъ драгимъ, и рѣпидіи многоцѣнными, кандѣлы различ-
ными, изъ одну церкви отъ верха и до долу, и по стѣнамъ
и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье цер-
кви златомъ же ковано, бляшетъ же и стѣнь златомъ украшена
отъ верха и до деисуса. Во Владимірѣ: доспѣ церковь камен-
ную соборную Св. Богородица, пречудну вельми, и всеми различ-
ными виды украси отъ злата и серебра, и пять верховъ ея
позолоти, двери же церковныя трои золотомъ устрои, каме-
немъ доротимъ и жемчугомъ украси многоцѣннымъ, и всякими
узорочьи удиви ю, и многими поникадѣлы золотыми и серебря-
ными просвѣти церковь, а онѣбонъ отъ злата и серебра
устрои, а служебныхъ судѣ и рѣпидѣи и всего строенія цер-
ковнаго, златомъ и каменіемъ драгимъ, и жемчугомъ великимъ
вельми много, а три ерусалими вельми величїи, иже отъ зла-
та чиста и отъ каменя многоцѣнна устрои.*

Такъ роскошно украшать церкви—нужно было имѣть гро-
мное количество золота, серебра и драгоценныхъ камен-

евъ. Конечно, нельзя же предполагать, чтобы Андрей все свое богатство отдалъ на этотъ предметъ, — нужно думать, что не мало оставалось сокровищъ и въ княжеской казнѣ.

Ипатьевская лѣтопись, подъ 1228 годомъ, говоритъ о Владиміръ: *икону же списа на золотъ намѣстную Святаго Георгія и гривну златую възложи на нѣ съ жемчужомъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи говорится: Милалѣ же бьюще и отторюша на немъ крестъ и чѣпи въ гривну золота, а въ Ипатьевскомъ спискѣ: а въ немъ (крестъ) гривна золота.*

Не менѣе велико было, относительно, богатство и частныхъ лицъ, не княжескаго рода. Лѣтописи говорятъ, что Варягъ Симонъ пожертвовалъ Ѳеодосію 100 гривень золота, на построение храма Печерскаго, и поясъ золотой съ распятіемъ, вѣсомъ въ 50 гривень золота. Георгій, сынъ его, далъ въ Печерскую обитель, на оковку раки преподобнаго Ѳеодосія, серебра 500 гривень и золота 50 гривень, — да кромя того шейную гривну, вѣсомъ во 100 гривень золота. Захарія, боярскій сынъ, далъ Печерскому монастырю, на сооружение храма Іоанна Предтечи, 200 гривень золота и 2000 гривень серебра. — Иванъ часть сыновню дастъ Сергію 1000 гривень серебра и 100 гривень злата... Сергій нача въпити... да възмутъ же злато и серебро въ моей клѣтѣ запечатано... и взяша съсудъ запечатанъ, и обрътоша въ немъ 2000 гривень серебра и двѣсти гривень злата. Африканъ, отецъ Шимона Варяга, сдѣла крестъ, и на немъ изобрази богомужное подобіе Христова написаніемъ вапнымъ, възложи поясъ о чреслахъ его, имуще въса 50 гривень злата. Изъ Новгородскихъ лѣтописей: *Имаша на нихъ*

(друзьяхъ Всеволода) *сполуторы тысяце гривенъ (1137 г.).—*
Взяша у него (Якуна) 1000 гривенъ, а у брата его 100 гривенъ
(1144 г.).—Гюрги съ князи поиде къ Торжску, много имъ нако-
стивъ, възъ у нихъ 7000 новую (1224 г.).

Усиленная дѣятельность во внутренней и внѣшней торговлѣ, для прочнаго устоя торговаго порядка, рано вызвала потребность нѣкоторыхъ существенныхъ узаконеній со стороны князей, ясно указывающихъ на обширное развитіе этой отрасли въ тогдашней Руси. Такъ въ Русской Правдѣ, какъ Ярослава, такъ и сыновей и внуковъ его, уже опредѣляются пошлыны, продажи, виры, — и разсчислены на Русскія деньги: *гривны, ногаты, куны, рязаны* и проч., а не на чужеземныя: Византійскія, Арабскія, Нѣмецкія или другія какія либо. Въ той же Русской Правдѣ говорится о сборщикахъ пошлынъ и надзирателяхъ за исправностью продажи и покупки или *мытникахъ*. Тамъ же опредѣлены правила кредита и процентовъ на оный между купцами: *Аже кто даетъ куны въ рязъ, или наставъ въ медъ или житю въ присонъ, то послуха ему ставити, како ся будетъ рядиль, тако же ему имати. О мѣсячныхъ процентахъ: о мѣсячный рязъ, оже за мало то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадутъ ему куны въ треть, а мѣсячный рязъ погренуты; послуховъ ли не будетъ, а будетъ кунъ три гривны, то ити ему про свое куны ротъ, будетъ ли боль кунъ, то рязи ему тако: промилловался еси, оже еси наставиль послуховъ.*

Владиміръ Мономахъ, съ своими мужами, сдѣлалъ новое постановленіе о процентахъ, которые также разсчислены на Русскія, а не на иностранныя деньги: *оже еметъ въ треть куны; аже кто возметъ два рязъ, то что ему взяти*

исто; пакы ли возметъ три рѣзы, то иста ему не взяти. Аже кто емлетъ по десяти кунъ отъ лѣта на гривну, то того не отметати. Въ этомъ же узаконеніи о несостоятельныхъ должникахъ между купцами сказано: аже который купецъ, идѣ любо шедъ съ чюжими кунами, истопится, любо рать возметъ, или огонь: то не насилити ему, ни продати его; но како начнетъ отъ лѣта платити, тако же платить, занеже пагуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть; аже ли пропѣется, или пробѣется, а въ безумьи чужъ товаръ испортитъ, то како любо тѣмъ, чіи то товаръ, ждуть ли ему, а своя имъ воля, продадять ли, а своя имъ воля. Владишѣромъ Мономахомъ и его мужами опредѣлены были также правила о порядкѣ взысканія долговъ, съ разграниченіемъ правъ казны и правъ чужеземцевъ: аже кто многимъ долженъ будетъ, а пришедъ гость изъ иного города или чужеземецъ, а не вѣдая запуститъ занъ товаръ, а опять начнетъ не давати гостью кунъ, а первіи должницы запипати ему начнутъ, не дадучи кунъ; то вести я на торгъ и продати, и отдати же первое гостеву куны, а домашнымъ что ся останется кунъ, тѣмъ ся подѣлятъ; пакыли будутъ княжи куны, то княжи куны переже взяти, а прокъ въ дѣль; аже кто много рѣза ималъ, не имати тому.

Изъ грамоты Всеволода, которая дана была, въ 1134 году, церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ—мы видимъ, что Новгородское купечество распадалось на общины или корпорации, имѣвшія свои особыя управленія, своихъ старость, тысяцкихъ и свои общинные капиталы, образовавшіеся изъ вкладовъ, вносимыхъ лицами, поступающими въ извѣстную общину: *а кто хочетъ въ купечество вложитися въ Иванское, даетъ купцемъ пошлымъ вкладу 50 гри-*

вень серебра, а тысяцкому сукно *Ипское*; ино купцамъ пошлымъ положить въ св. *Иванъ полтретьяцать гривень серебра*; а неволжится кто въ купечество, недасть 50 гривень серебра, ино то не пошлый купецъ, а пошлымъ купцамъ ити имъ отчиною и вкладомъ (Допол. къ Акт. Истор. Т. I, № 3). И здѣсь общинные взносы расчислены на Русскія, а не на иностранныя деньги.

Особенно замѣчателенъ торговый договоръ князя Мстислава Давидовича съ Ригюю и Готскимъ берегомъ, 1229 года, устанавливающий самыя точныя отношенія между княземъ, купцами Смоленскими, Рижскими и Готскаго берега. Кромѣ расчетовъ на Русскія, а не на чужеземныя деньги—грамота эта замѣчательна какъ свидѣтельство самой сильной торговли между Смольнянами и Латынянами. Правила о платежѣ долговъ — установлены въ этомъ договорѣ по Русской Правдѣ. Въ грамотѣ сказано: *здѣ починается правда: аже будетъ свободный челоуѣкъ убитъ, 10 гривень серебра за голову; аже будетъ холоуѣъ убитъ, одна гривна серебра заплатити; у Смоленска тако платити, и у Ризѣ и на Готскомъ березѣ. Еще: аже Латинянинъ дастъ Русину товаръ свой у долъ у Смоленскѣ, заплатити Нѣмчину первѣе, хотя бы иному кому виноватъ былъ Русинъ; тако узяти Русину у Ризѣ и на Готскомъ березѣ. Аже разиньвается князь на своего челоуѣка, а будетъ виноватъ Нѣмчину Русинъ, а отбимътъ Князь все, жену и дѣти у холоуѣство, первое платити ему Латинину, а потомъ Князю какъ любо съ своимъ челоуѣкомъ; ту правду взяти Русину у Ризѣ и на Готскомъ березѣ. Аже Латининъ дастъ Князю холоуѣ въ заемъ, или иному добру челоуѣку, а умрете не заплативъ, а кто емлетъ его остатокъ, тому платити Нѣмчину: такова правда узяти Русину у Ризѣ; и на Готскомъ березѣ.*

Кромѣ того, этимъ договоромъ опредѣлялся строгій порядокъ, которому должно было слѣдовать въ охраненіи купеческихъ товаровъ, равно какъ и относительно свободы торговцевъ и правильности вѣса. За точнымъ исполненіемъ этихъ постановленій—наблюдало само правительство: *аже тиунъ услышитъ, Латининскій гость пришелъ, послати ему люди съ колы перевезти товаръ, а не удѣржати ему; аже удѣржитъ, у томъ ся можете учинити пагуба. Который Волчанинъ възметъ Латинскій товаръ черезъ вѣлѣкъ вѣсти, а что погынетъ отъ того товара, что ему приказано, то платити вѣсьмъ Волчаномъ; тая правда Руси узяти у Ризь и на Гочькомъ березѣ. Аже Латиненскій придетъ къ юроду, свободно ему придавати, а противу того не молвити ни кому же; тако дѣлати Руси у Ризь и на Гочькомъ березѣ. Аже Латиненскій усхочетъ ѣхати изъ Смоленска своимъ товаромъ въ ину страну, про то его Князю не держати, ни иному ни кому же: тако Русину ѣхати изъ Гочького берега до Травны... Латинескому дати отъ двою капію вѣску вѣсци куна Смоленская. Купитъ Латинескій гривну золота, дасть вѣсити, дати ему вѣсць ногата Смоленская, аже продасть не дати ничего же. Аже Латинскій купитъ суды серебрянные, дати ему вѣсцю отъ гривны серебра по ногать Смоленской; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латиненскій купитъ гривну серебра, дати ему вѣсцю двѣ вѣкши; аже продасть, не дати ничего же. Аже Латинескій дастъ серебро пожизати, дати ему отъ гривны серебра куна Смоленская... Аже кать, чимъ то вѣсятъ извѣмьляна будетъ, а любо лыче будетъ, тотъ спускати обѣ въ дино мѣсто, что лежитъ у святое Богородицы на горѣ, а друзая у Латинской церкви, обѣ ровнати (Собр. Гос. Грам. и Догов. Т. II, № 1).*

Послѣднія статьи, начиная съ того: *купить Латинскій гривну злата*.... ясно доказываютъ, что Смоленскіе купцы торговали съ чужеземцами золотомъ и серебромъ,—это составляетъ прямое свидѣтельство, что на Руси, въ XIII столѣтіи, было уже на столько золота и серебра, что вывозъ благородныхъ металловъ за границу и свободная безпошлинная торговля ими съ чужеземцами — ни сколько не воспрещалась.

Пошлина же, называемая вѣсчей, которую платили иностранцы при покупкѣ золота и серебра, не составляла особой пошлины, съ цѣлію пріостановить вывозъ этихъ металловъ въ чужія земли,—вѣсчая пошлина, по закону Русской тогдашней администраціи, обыкновенно, во всей Руси, взыскивалась съ покупателей, чтобы ни покупалось, а не съ продавцевъ. *Латинескому дати отъ двою капію въску въсци куна Смоленская*,—воску же, безъ всякаго сомнѣнія, было много на Руси, и сокращать отпускъ его за границу ни какой не было надобности.

Въ помянутомъ нами выше Новгородскомъ договорѣ съ Готландомъ и Нѣмцами, 1230 года, сохранившемся въ Любекскомъ Архивѣ — находится много замѣчательныхъ правилъ тогдашняго Новгородскаго порядка торговли,—а равно какъ и указаній на то, что всѣ денежные платежи и расчеты совершаются на Новгородскія, а не на Нѣмецкія деньги (Ист. Гос. Рос. Т. III, прим. 244). Всѣ договорныя Новгородскія грамоты съ князьями—строго ограждали свою торговлю отъ случайностей,—особенно ограничивалась власть князей относительно Нѣмецкой торговли: *а въ Нѣмечкомъ дворѣ*, грамота 1270 года, *Кияжи, тебѣ торгова-*

ти нашу братью, а двора ти не запирати, а приставовъ ти не приставляти (Собр. Гос. Грам. и Дог. Т. I, № 3).

Много бы можно было выписать, изъ нашихъ лѣтописей, различныхъ торговыхъ договоровъ и постановленій, опредѣляющихъ прочный ея устой и широкій характеръ, но этому препятствуетъ слишкомъ тѣсный размѣръ нашей статьи,—да къ тому же можно признать и за этими не многими фактами достаточную силу доказательствъ того, что мы желали высказать. Вся тогдашняя Русь, раскройте любую страницу въ лѣтописяхъ, исключительно погружена была только въ торговые движенія и, какъ нельзя болѣе, старалась придать этой отрасли самое сильное развитіе. Къ этому пункту, какъ мы видѣли, неуклонно направлялись всѣ стремленія князей и народа. Кромѣ, можетъ быть, только Венеціи. — Русь древняя была единственнымъ складочнымъ мѣстомъ Восточныхъ товаровъ для всей Западной Европы. Дѣятельная торговля — обогащала Русскіе города, воздвигая многочисленныя громадныя зданія,—обогащала князей, бояръ и купцовъ, располагавшихъ, какъ свидѣлствуютъ письменные памятники, огромнымъ количествомъ золота и серебра,—обогащала, конечно, и весь народъ, давая ему возможность сбывать свои естественныя произведенія. И врядъ ли съ тогдашнею Русью—могли помѣряться могуществомъ торговой производительности остальные Европейскіе народы, насилуемые дикою гордостью и грубымъ невѣжествомъ своихъ буйныхъ владыкъ, бароновъ и феодаловъ.

Что же касается до мастеровъ, способныхъ чеканить монету—въ государствахъ, гдѣ цвѣтущая торговля стоитъ на первомъ

планѣ, усиливая чрезъ это притокъ благородныхъ металловъ, быстро развиваются способные мастера на всякую промышленную отрасль,—не бываетъ недостатка и въ чужеземцахъ, которые стекаются въ такую страну изъ всѣхъ земель. И въ Россіи, какъ въ странѣ по преимуществу торговой, не могли не быть какъ свои, такъ и чужіе искусные мастера,—особенно со введенія христіанства, когда для украшенія церквей и ихъ принадлежностей *золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями* — вызвана была усиленная потребность къ металлической работѣ. Лѣтописи же наши не представляютъ никакихъ извѣстій, чтобы церковныя металлическія украшенія привозились изъ Греціи, или изъ другихъ странъ; слѣдовательно работа металлическая, еще въ то время, уже хорошо извѣстна была Русскимъ. Безспорно, первые мастера по металлу и изъ металла были изъ Греціи, но должно думать, что они пріѣзжали только сначала, въ скорости за принятіемъ христіанства,—впослѣдствіи же ту же самую работу начали конечно производить Русскіе. Изъ договорной грамоты Мстислава мы видимъ, что Русскіе продавали сосуды своей работы Рижанамъ, Готландцамъ и другимъ Латинянамъ. Волинская лѣтопись, 1259 года, даетъ намъ прямое извѣстіе, что на Руси не было недостатка въ мастерахъ по металлическому дѣлу: *и нача призывать (Даніилъ Романовичъ въ новопостроенный городъ Холмъ) прихожанъ, Нѣмцы и Русь, мноязычники и Ляхъ; идяху день и во день, и уноты и мастера всякіе бѣжашу изъ Татаръ: съдѣльницы, и лучницы, и тульницы, и кузницъ желѣзу меди и сребру* (Ипат. лѣт. стр. 106). Плано — Карпини, въ 1246 году, видѣлъ при дворѣ Монгольскаго хана Хаюка Русскаго, золотыхъ дѣлъ, мастера Козьму: *Господь послалъ намъ, говорить онъ, на по-*

мощь одного *Русса*, по имени *Козму*, золотыхъ дѣлъ мастера, которую *Императоръ* очень любилъ, и который помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ *Императорскій престолъ*, прежде нежели поставили его на мѣсто и *Императорскую печать*, имъ же сдѣланную (*Плано-Карп.* кн. I, гл. 15). Кромѣ *Козмы* — извѣстны еще Руси металлическіе мастера: *Большіи Лазарь*, серебряникъ,—онъ сдѣлалъ крестъ *Св. Ефросиніи Полоцкой*, въ 1161 году; *Страшъ* серебряникъ, вѣсецъ, 1200 года *; *Антонъ Котельникъ*, 1216 года **; *Нежила* серебряникъ, 1234 г. ***; *Паражжа* серебряникъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ, 1356 года, дѣлалъ иконы и крестъ золотомъ кованы ****.

Конечно, именъ не изобильно, но кто можетъ ручаться, что ихъ было непременно столько? Можетъ быть имена многихъ и недошли до насъ, какъ людей, по тогдашнему понятію, совершенно ничтожныхъ. Въ тѣ времена—памятенъ оставался только тотъ, кто больше сдѣлалъ зла народу, разрушилъ бездну городовъ, истребилъ огромное количество людей, превратилъ цѣлыя цвѣтушія страны въ пустыни,—такихъ людей, тогдашняя грубая, невѣжественная дикость нравовъ прославляла, какъ какихъ-либо боговъ; и личности этихъ закоренѣлыхъ враговъ народа, какъ бы въ насмѣшку святой истины и блага челоувѣчества, заводились на страницы исторіи. Именно же высокія личности худож-

* Полн. Собр. Рус. лѣт. III, 25.

** Полн. Собр. Рус. лѣт. III, 35.

*** Полн. Собр. Рус. лѣт. III.

**** Собр. Гос. Грам. Т. I, № 34, 39, 41, 86.

никовъ, смягчающія и воспитывающія идеей изящной красоты невѣжественныя души и сердца народовъ — не могли попасть на страницы лѣтописей,—не могли потому, что за ними не признавалась та могучая нравственная сила, которая въ настоящее время имѣетъ такое полное, не отражимое вліяніе на развитіе человѣчества въ человѣчествѣ.

Такимъ образомъ, обширная внутренняя и внѣшняя торговля древней Руси съ Южной и Западной Европой и Восточной Азіей, обеспеченная многочисленными договорами и точными правилами и постановленіями; богатство князей, дружины, боярѣ и купцовъ; равно какъ собственные мастера—художники по металлу,—все это въ совокупности приводитъ насъ къ тому окончательному разумному выводу: что Древняя Русь не имѣла недостатка въ благородныхъ—цѣнныхъ металлахъ и для счетовъ и расчетовъ съ иноземными купцами — употребляла свои деньги, какъ свидѣлствуютъ лѣтописи; а слѣдовательно чеканила собственную монету.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будетъ помѣщенъ разборъ собственно денежной системы древней Руси.

МОНЕТЫ ПЯСТОВЪ.

Какъ и наша Русская, Польская Нумизматика имѣла много невѣрующихъ, что въ Древней Польшѣ выбивали свою монету. Много было приверженцевъ кожаной деньги: писались цѣлые томы въ доказательство того, что Поляки торговали лишь Нѣмецкими и Арабскими *серебрениками*, — своими же — только *кожаными*. Собственная же серебряная монета — впервые показалась, будто-бы, въ Польшѣ въ 1291 году, во время господства Врацлава II Чешскаго (Janich, Mihowito, Gwagnin, Paskowski, Bielski и проч.). Мнѣніе нелѣпое, какъ и нашихъ бывшихъ Кожефиловъ, опровергнутое актами и привилегіями на чеканку монетъ Папъ и Королей въ XIII столѣтіи; напр.: Болеслава Стыдливаго, 1250 г.; Папы Иннокентія III, 1207 г.; привилегія Генриха Бородатаго, 1203 г., Панамя Норбертанкамъ; его же привилегіи 1208 и 1204 годовъ; свидѣтельства Дитмара и Галлуса о монетахъ Болеславовъ Храбраго и Смѣлаго; Кадлубекъ говоритъ тоже о монетахъ Польскихъ; Богуфаль — о привилегіи на чеканку монеты, данной Владиславомъ Одоничемъ, 1231 года, Познанскому Бискупу Павлу. Наконецъ, доказательство очевидное, что были Польскія монеты въ X вѣкѣ — это полные сборы монетъ, почти что всѣхъ князей Пястовъ, въ собраніяхъ Нумизматическихъ, съ различными типами, съ вытнтыми и доста-

точно—разборчивыми, сохранившимися надписями, для классификаціи и изученія ихъ.

Польшѣ посчастливилось въ ее древней Нумизматикѣ: Поляки, любители отечественной древности—дѣльно трудились и добросовѣстно, не поверхностно, занимались разработкой и уясненіемъ своихъ первобытныхъ монетъ. Первый Нумизматическій ихъ писатель Венде Jerz. Wende: *Exercitatio prima et secunda de priinis polonorum nummis argenteis Thorn. 1702*; Девердекъ (Dewerdeck): *Silesia numismatica, 1711*; Joachim: *Neueroeffnetes Groschen Cabinet, 1749—53*; Игнатій Потоцкій о монетахъ XI, XII и XIII вѣковъ; два Бандтке — Самуиль и Казиміръ, послѣдній авторъ *Numism. Krajev.*; Өадей Чацкій (Czacki) и Нарушевичъ.

Лелевель, не смотря на свои историческія познанія и значеніе историка, не отвергалъ, подобно нашимъ офиціальнымъ преподавателямъ исторіи, Нумизматику какъ науку, назначеніе которой, какъ нельзя болѣе способствовать расширенію предѣловъ историческихъ изслѣдованій,—чему доказательствомъ служатъ найденные, исключительно по монетамъ, цари Босфорскіе.

Труды этихъ писателей—много содѣйствовали къ опроверженію нелѣпыхъ убѣжденій Кожефиловъ: доказали существованіе Польской монеты съ X стол., открыли много изъ Пястовской Польши. Иностранные писатели, Mader, Arnold, Braun, Seyler, Appel и Бернардъ-Кене — помогали въ розысканіяхъ ихъ. Стрончинскій своей книгой *Pieniądze Piastów* —съ ученою добросовѣстностью, съ страстію Нумизмата, пояснилъ Пястовъ.

Просмотримъ монеты въ эпоху Пястовъ.

Гривны. Длугошъ, подъ 1121 годомъ, говоритъ, что Болеславъ Кривоустый получилъ за выкупъ Володаря 20,000 *гривенъ серебра* (Dlug. Т. I, стр. 418). Мартинъ Галлусъ упоминаетъ при Кривоустомъ о *Grzewny marcas*. Чацкій (Т. I, стран. 176—177) пишетъ: что *гривны* были въ числѣ монетной системы древней Польши, что въ нихъ сначала считалось 48 *грошей*, а потомъ 56 и 60.

Слова Стрончинскаго о *гривнѣ* слѣдующія: были два вида *гривенъ*: *гривна* по вѣсу, на которую вообще считали металлы, была неизмѣнна, — и такою сохранилась до нашего времени. Но была другая, такъ называемая *гривна числительная*, не по вѣсу, цѣнности — но по количеству заключающемуся въ ней *денаровъ*. Стоимость ея зависела отъ временнаго распоряженія начальства монетныхъ дворовъ: она вообще стояла ниже металлической *гривны* не только въ цѣнности, но даже имѣла менѣе вѣсу, чѣмъ *гривна* перваго разряда, — была что-то въ родѣ идеальной монеты (Pień. Piast. стр. 229).

Гельмолдъ утверждаетъ, что *гривна* была у всѣхъ Славянскихъ народовъ. По хроникамъ Чешскимъ видимъ, подъ 1192 годомъ, что Премыславъ Оттокаръ даетъ Императору Генриху 6000 *гривенъ*, за помощь его при добываніи престола Чешскаго; подъ 1297 годомъ тотъ же Премыславъ обязуется платить Риму 300 *гривенъ*. При описаніи празднествъ коронаціи Вацлава II—корона его оцѣнена въ 2000 *гривенъ*, щить въ 3000 *гривенъ*.

Брактеаты. О *Брактеатахъ* писали: Лудевичъ (einzug. dem. Müntz) и относитъ появленіе ихъ къ XI столѣтію; Brenner (Thes. num. gothic)—тоже; Биргородъ (Birchorod: in spec. rei num. Dan.) говоритъ: что они были у Римлянъ до Р. Хр.; Friese (Müntzspiegel) доказываетъ, что у Славянъ были *брактеаты* съ V-го вѣка и отъ нихъ перешли къ Скандинавамъ. Лелевель и Воланскій—упоминаютъ объ этомъ въ своихъ разборахъ Польскихъ *брактеатовъ*. Чацкій описываетъ древнѣе *брактеаты*, и выводитъ ихъ названіе отъ слова blaszka т. е. тонкій, серебрянный кружокъ, большею частію съ загнутыми краями и съ изображеніемъ, выбитымъ съ одной только стороны, князей, Святыхъ, крестовъ.

На Чешскихъ *брактеатахъ* — видимъ сидящихъ на тронѣ князей, крылатыхъ Херувимовъ, четвероногихъ; на Польскихъ—почти тѣже изображенія, заимствованныя у родичей Чеховъ,—они въ употребленіи уже при первыхъ Пястахъ. Впослѣдствіи взошли въ употребленіе *брактеаты* гораздо меньшаго размѣра, какъ мелкая монета (*бракт.*: Мазовецкіе, Плоцкіе, Бискупскіе, Локотека). Они остаются въ ходу, и на нихъ употребляется болѣе тщательная отдѣлка, чѣмъ на другія монеты во весь Пястовскій періодъ, хотя они и упали въ цѣнности,—въ особенности Мечеслава III замѣчательны по чрезмѣрной тонкости своей — вѣсъ ихъ дошелъ до 2½ гран.; при Ласконогомъ — возвышался до 4 гран.; послѣ него возвышался и уменьшался Болеслава Стыдливаго, Одонича, Лешка Чернаго, Генриха Лагоднаго. Премыславовъ—опять въ 2½ грана; Болеслава Побожнаго есть одинъ и въ 4 грана, съ изображеніемъ святаго Адалберта. Отъ Болеслава Кендзержаваго — начинается разнообразіе типовъ на *брактеатахъ* уже заимствованное, а собствен-

ное—Польское, и продолжается до самого Локотека. Это разнообразіе произошло отъ раздѣленія Польши на многія княжества, въ потомствѣ Кривоустаго,—и отъ особенной, финансовой спекуляціи князей, безпрерывно перемѣняющихъ свою монету для уменьшенія ея цѣнности вѣсовой; такъ же—отъ болѣе льготной выдачи привилегій на чеканку монеты Бискупамъ и Партикулярнымъ личностямъ. При Мечеславѣ III—видимъ множество различныхъ типовъ и частію съ надписями Еврейскими.

Вообще, отъ 1168 года до 1300 судя по монетамъ Пястовъ, находящимся въ коллекціяхъ и описяхъ, болѣе употребительныя монеты были *брактаты*, — встрѣчаются *денары* только Владислава Ласконогаго и Лешка Бѣлаго.

Соліды. Ихъ было мало выбиваемо въ эпоху Пястовъ, и въ Нумизматикѣ Польской извѣстны Болеслава Храбраго и Мечеслава II-го (Таб. XVI, фиг. 32),—Болеслава Храбраго—съ изображеніемъ кисти руки въ разныхъ вариантахъ. Лелевель признаетъ ихъ достовѣрными. Точно такіе же *соліды* и въ Чешской Нумизматикѣ во время правленія Храбраго Чехіей (1003—1004 г.). Подобныя монеты есть у меня и съ именемъ Брячислава 1-го, Чешскаго. Типъ этого *соліда*, слѣдовательно, былъ у князей въ Чехіи и выбитъ первоначально въ Прагѣ. Воланскій утверждаетъ, что съ этимъ типомъ монеты имѣютъ различныя надписи: на нѣкоторыхъ «*civitas Kraka*»—и есть Польскія, на другихъ «*Praga*»—на Чешскихъ. Найдены они были въ небольшомъ количествѣ, въ 1824 г., въ окрестностяхъ Плоцка (Plock), въ деревнѣ Trzebunia (Pienn. Piast. Stronczyński 249, 250 стран.). Болеслава *солідъ*, съ изображеніемъ укоронованнаго *пѣтуха*,

на оборотъ крестъ Англо-Саксонскій — найденъ съ 10-тью другими монетами Храбраго сначала въ Норвегін, подъ Егерзундомъ, и опредѣленъ Норвежскимъ Нумизматомъ Голмбоемъ. Онъ до сихъ поръ извѣстенъ только въ нѣсколькихъ экземплярахъ, находится въ моемъ собраніи Пястовскихъ монетъ, и изображенъ въ сравнительной Таблицѣ Русскихъ, Польскихъ и Чешскихъ монетъ, во II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 1; у Стрончинскаго — на стран. 177—248. Варіантъ его, *пѣтухъ* * самага грубаго чекана, и на оборотѣ два меча (Стронч. стран. 176) — считается у Чеховъ за монету *Болеслава*, выбитую въ Прагѣ.

Стрончинскій относитъ также къ Болеславу *солиды* съ отсѣченной головой Св. Іоанна Крестителя съ одной стороны, а съ другой — съ крестомъ (Стронч. стран. 251—252), выбитые въ Вроцлавѣ. У Чешскихъ *Болеславовъ* такой же типъ на монетахъ.

Мечеслава II извѣстенъ одинъ *солидъ* съ короною и крестомъ (Стронч. стран. 254; у меня Таб. XVI. № 32); его монеты еще рѣже отцовскихъ.

Солиды болѣе выбивались для внѣшняго сношенія, чѣмъ для внутренняго въ краѣ употребленія.

Денары. Серебряныя монеты, съ изображеніями выбитыми съ обѣихъ сторонъ.

Денаръ, съ изображеніемъ въ профиль князя, съ мечемъ въ рукѣ; на оборотѣ—строеніе съ 3 куполами,—изображеніе строенія въ Византійскомъ вкусѣ заставили предпола-

* Въ моемъ собраніи есть монеты Брячислава Чешскаго, съ изображеніемъ подобнаго *пѣтуха*.

гать нѣкоторыхъ Нумизматовъ, что этотъ *денаръ* былъ выбитъ Храбрымъ по взятіи имъ Кіева. Экземпляровъ его много. Найдень былъ онъ, 1825 г., въ кладѣ подѣ Коргузупіса и Goryczanach. Стронч. стр. 252; Волян. стран. 9; въ моемъ Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 2.

По Болеславѣ — они замѣнили ходящіе при немъ *солиды*. Форма ихъ круглая, но гораздо въ меньшемъ размѣрѣ; края не много выпуклыя у тяжеловѣсныхъ (*gruby*), прямыя — у маловѣсныхъ (*cieńki*), — хотя послѣдніе и были въ объемѣ болѣе первыхъ, но тоньше, и имѣли гораздо менѣе вѣсу, менѣе чистаго серебра и видимо падаютъ въ искусство чеканки.

По сохранившимся монетамъ Пястовъ отъ Казимира до Кендзержаваго, съ 1034 по 1173 г., мы больше имѣемъ *денаровъ*, — ясный доводъ что въ эти годы *денары* были самая наупотребительнѣйшая монета въ краю. Позднѣе они опять появляются при Владиславѣ Ласканогомъ (1202 — 1207) и Лешкѣ Бѣломъ (1207—1227) въ періодъ *брактеатовъ*.

Первые *денары*, Риксы и Казимира, имѣютъ вѣсу отъ 7 до 16 гранъ, съ обѣихъ сторонъ изображены *кресты* — типъ сосѣднихъ Нѣицевъ. Отъ Болеслава Смѣлаго до Кендзержаваго (1148) — вѣсъ ихъ съ 14 — 8 гранъ, съ Болеслава IV падаетъ отъ 8 до 5 гранъ. Типы *денаровъ* первой эпохи подражаніе Чешскимъ монетамъ Вратислава II, 1061—92, Спигиѣва II, 1055—61, Буреваго, 1100—20, Владислава, 1109—1125, и Собислава, 1125—1140.

Съ Кендзержаваго — уже видны свои собственные типы, и появляется изображеніе сидящихъ личностей на стѣнахъ и за столомъ, въ послѣдствіи распространившееся на Пястовскихъ монетахъ.

Лучшія монеты въ управленіе Кривоустаго. Въ 1291 году, во время временнаго владѣнія Польшей Врацлава II, Чешскаго, онъ ввелъ въ употребленіе монеты, выбиваемыя по образцу своей Чешской—Прагскихъ *грошей*. Казиміръ, послѣдній изъ Пястовъ, въ своихъ монетахъ придерживался типу и формѣ ихъ, что осталось и на монетахъ Ягайлы.

Прилагаю описаніе Пястовскихъ монетъ мнѣ принадлежащихъ. Коллекція моя одна изъ замѣчательныхъ собраній этой династіи: она принадлежала Варшавскому Нумизмату Карлу Бейеру (Beyer), и въ сочиненіи своемъ о Пястахъ Стрончинскій часто на нее сносится.

Монеты Пястовъ мало извѣстны у насъ, — но они необходимы для занимающихся научно Русской Нумизматикой, какъ одни изъ древнѣйшихъ въ смыслѣ Обще-Славянской Нумизматики. По типамъ своимъ они схожи съ изображеніями нашихъ древнихъ денегъ, и, черезъ это, частію могутъ служить дополненіемъ при объясненіи значеній и смысла нашихъ изображеній. Личности Пястовъ участвовали въ нашей Южно-Русской Исторіи въ XI, XII и XIII вѣкахъ, и тѣсно связаны съ нашимъ Удѣльнымъ періодомъ до Монгольскаго погрома. Мы видимъ ихъ въ усобицахъ княжескихъ, въ постоянномъ родствѣ съ ними, въ войнахъ и союзахъ. Для полнаго изученія Удѣльнаго періода знать Пястовъ необходимо.

МОНЕТЫ ПЯСТОВЪ.

1. *Брактеаты*, съ изображеніемъ между колонами и украшеніями буквы П. Стрончинскій описалъ эту монету изъ собранія Волянскаго, и полагаетъ: что буква П можетъ означать Пястъ или Польша. Два экземпляра варіанта. *Spis Mon. Piast. Wolańskiego*; Таб. XVI, фиг. 37.

Эти *брактеаты* были найдены въ окрестностяхъ Кручвицы (*Kruczwy*), съ многими другими схожими по типу. Нѣкоторыя Нумизматы признають ихъ за монеты Мечеслава I, выбитыя до принятія имъ христіанства.

БОЛЕСЛАВЪ ХРАВРЫЙ.

(992—1025).

2. *Солідъ*. Въ кружкѣ, изъ перловъ, кисть руки; круговая надпись: «BSACISLAV»; *на оборотъ*—крестъ Англо-Саксонскій и надпись: «VSEBOR». Стронч. стр. 250. В. 18 гран. Нѣсколько варіантовъ.

3. Пѣтухъ, обращенный палѣво, въ коронѣ; вокругъ слова «PRI... VS .. POL... NIE»; *на оборотъ*—крестъ и остатки надписи. Деньга эта впервые найдена въ Норвегіи Нумизматомъ Голмбоемъ (*Holmboe*) и отнесена имъ къ Болеславу. Стронч. стр. 248; Ден. и Пулы II Приб. Т. XIV фиг. 1. Одна изъ рѣдчайшихъ монетъ Польской Нумизматики.

МЕЧЕСЛАВЪ П.

(1025—1034).

4. *Солідъ*. Изображеніе короны, въ кружкѣ, круговая надпись: «MISICO»; *на оборотъ* — крестъ Карловенгскій. Стронч. стр. 254; Т. XVI. фиг. 32.

РИКСА и КАЗИМИРЪ.

(1034—58).

5. 20 различныхъ *денаровъ*, на обѣихъ сторонахъ съ крестами. Они изображены у Стрончинскаго на стр. 255, 56, 57.

На нѣкоторыхъ надпись: «RIXA», битые во время малолѣтства Казимира, матерью его Риксой, правившей государствомъ

БОЛЕСЛАВЪ СМѢЛЫЙ.

(1058—1081).

6. *Денаръ*. Всадникъ, на лѣво, скачущій, въ одной рукѣ держитъ знамя, въ другой щитъ; голова всадника замѣчательно велика; *на оборотъ* — профиль человѣческой головы, на лѣво; вокругъ надпись: «BLEZLAVS».

Лелевель, Бандтке и Рейхель относили эту монету къ Болеславу Стыдливому; Волянскій — къ Кривоустому; Строн-

чинскій же относитъ ее къ Болеславу Смѣлому. 3 Варіанта. Стронч. стр. 258; II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 3.

ВЛАДИСЛАВЪ I.

(1080—1102).

7. *Денаръ*. Профиль головы, налѣво; круговая надпись *ис-терта*; *на оборотъ*—ворота съ острою кровлею и крестами на оной; кругомъ изображенія надпись: «CRACOV». Стронч. стр. 260. Два варіанта.

Лицевое изображеніе этой монеты находится на Чешскихъ деньгахъ Вратислава I (1061—1095); на Русскихъ—Василія Темнаго, 1425. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 4.

БОЛЕСЛАВЪ III КРИВОУСТЫЙ.

(1102—1139).

8. *Денаръ*. Сидящій человекъ на тронѣ, въ одной рукѣ его мечъ, другая поднята вверхъ; кругомъ изображенія надпись: «BOLEŽLAVS»; *на оборотъ*—крестъ; вокругъ остатокъ надписи.

Эта денга имѣетъ нѣсколько варіантовъ, у меня ихъ 3 по надписи и числу точекъ около креста: на иныхъ, вмѣсто «BOLEŽLAVS», написано: «DENARIVS». Стронч. стр. 263. В. отъ 14 до 16 гран. II Приб. Ден. и Пул. Т. XIV, фиг. 5.

Лицевое изображеніе этой монеты видимъ — на Чешскихъ:

Вратислава I, на Русскихъ—Василія Темнаго и современныхъ ему Удѣльныхъ князей.

9. *Денаръ*. Стоящій человѣкъ поражаетъ рогатиной, въ пасть, дракона; *на оборотъ*—крестъ и точки. Два варианта. Стронч. стр. 265.

Лицевое изображеніе этой монеты схоже съ изображеніемъ на Русскихъ деньгахъ Тверскихъ князей: Ивана, Бориса, Кашинскаго Василія. Стрончинскій полагаетъ, что эти изображенія относятся къ извѣстной легендѣ боя Кракуса съ дракономъ. В. отъ 16 гран.

10. *Денаръ*. Человѣкъ съ копьемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой; около него сидящій человѣкъ съ поднятой рукою; вокругъ надпись: «BOLEZLAV»; *на оборотъ*—крестъ; вокругъ надпись: «SADALBIBA».

У меня 4 варианта по буквамъ, есть также и съ надписью: Св. Войцѣхъ. Стронч. стр. 266.

Подобное изображеніе встрѣчается на монетахъ Чешскихъ Боривоя и Владислава. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 6. В. отъ 5 до 11 гран.

11. *Денаръ*. Поясное изображеніе человѣка, въ коронѣ, въ кружкѣ; вокругъ надпись: «BOLEIZLAVSDV»; *на оборотъ*—изображеніе человѣка, направо, въ митрѣ, съ украшеніемъ на груди, съ пастырскимъ посохомъ въ лѣвой рукѣ; во кругъ надпись: «SSWENCEZLAVS». Таб. XVI, фиг. 31.

12. *Денаръ*. Въ кружкѣ та же поясная фигура человѣка, въ коронѣ, съ жезломъ въ рукѣ; надпись вокругъ: «BOLEIZ-LAVSDV»; на оборотѣ—поясное изображеніе, въ кружкѣ, человѣка, въ митрѣ, держащаго въ лѣвой рукѣ потиръ; вокругъ надпись: «SSWENCEZLVVS».

Эти оба денара не описаны и не изображены ни у Стрончинскаго ни у Лелевеля. Подобныя денары находятся въ Чешской Нумизматикѣ съ именемъ Брячислава.

ВЛАДИСЛАВЪ II.

(1139—1148).

13. *Денаръ*. Сидящій на тронѣ человѣкъ держитъ мечъ обѣими руками, съ правой его стороны—другой человѣкъ, въ рукѣ котораго держава; на оборотѣ—человѣкъ, поднявшій мечъ на звѣря, бросающагося на него. Два варианта, оба безъ надписи. Строн. стр. 269.

Лицевое изображеніе этой дѣпъги встрѣчаемъ на Чешскихъ монетахъ Собислава и Владислава, XII стол. Изображеніе же оборотной стороны—на Русской, Тверскаго Михаила, XV стол. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 8 и 29. В. 9 гран.

14. *Денаръ малый*. Поясная человѣческая фигура съ мечемъ въ рукѣ; на оборотѣ—поясное же изображеніе Бискупа съ посохомъ. Два варианта по боковымъ буквамъ. Стронч. стр. 273. В. 7 гран.

Лицевое изображеніе этой монеты совершенно тождественно съ изображеніемъ монетъ города Пскова, до присоединенія его къ Москвѣ,—и какъ на Псковскихъ видимъ различныя буквы съ боку изображенной поясной фигуры. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 10.

15. *Денаръ*. Человѣкъ занесшій мечъ на сидящаго передъ нимъ другаго человѣка; *на оборотъ* — орелъ, вцѣпившійся когтями въ зайца. Стронч. стр. 275. В. $8\frac{3}{4}$ гран.

Лицевое изображеніе этой деньги находится на Чешской монетѣ Владислава (1109—1125) и на монетахъ Василья Темнаго. II Приб. Ден. и Пул. Таб. XIV, фиг. 9 и 30.

16. *Денаръ*. Въ кружкѣ, сидящій на тронѣ человѣкъ съ мечемъ въ рукѣ; вокругъ надпись: «VOLDZIT»; *на оборотъ* — поясное изображеніе человѣка въ профиль, съ поднятыми, какъ на молитвѣ, руками. Стронч. стр. 278. Два Варианта. В. $6\frac{1}{2}$ гран.

БОЛЕСЛАВА КЕНДЗЕРЖАВАГО (БУДРЯВАГО).

(1148—1173).

17. *Денаръ*. Изображеніе храма, съ одной стороны котораго звѣзды; *на оборотъ* — строеніе съ башней. Монета битая въ царствованіе Болеслава, но вѣроятно Бискупская. Два Варианта. Строн. стр. 279. В. 7 гран.

18. Сидящій человѣкъ съ мечемъ, лежащимъ на колѣнахъ; надпись: «BOLEZLAVS»; *на оборотъ*, въ четырехъ угольной рамкѣ: «S. ADALBERTVS».

Сейлеръ (Seyler) относитъ эту монету къ Болеславу Храброму. Лелевель, Бандтке и Рейхель — къ Болеславу III. Нѣсколько вариантовъ,—рѣдчайшіе изъ нихъ съ 3-мя ужами, надъ головой сидящаго человѣка, находящіеся въ коллекціи Бейера, теперь моей. Стронч. стр. 282. В. 8 гран.

19. *Денаръ*. Сидящій на тронѣ человѣкъ, въ одной рукѣ его держава, въ другой скипетръ; *на оборотъ* подпись: «BOLEZLAVS».

Лелевель, Рейхель и Бандтке признавали эту деньгу за монету Сми́лаго.

Есть вариантъ этого *денара* — вмѣсто «BOLEZLAVS» «ADALBERTVS». Стронч. стр. 284. В. $6\frac{2}{5}$ гран.

20. *Денаръ*. Въ кружкѣ поясное изображеніе человѣка съ мечемъ въ рукѣ; вокругъ надпись: «BOESLAS»; *на оборотъ* — три человѣка, сидящіе за столомъ. Шестъ экземпляровъ.

Стрончинскій описалъ ее и изобразилъ на стр. 285, и полагаетъ первое ея появленіе до 1167 года, и что три человѣка за столомъ изображаютъ Мечеслава и братьевъ его, Генриха и Казимира. В. $5\frac{3}{5}$ гран.

21. *Денаръ*. Стоящій человѣкъ съ знаменемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой; *на оборотъ* — два человѣка, сидящіе за столомъ.

Лелевель и Бандтке признавали эту деньгу за монету Лешка Чернаго, Волянскій за Мечеслава III.

Семь вариантовъ по литерамъ, звѣздочкамъ и крестамъ около воина. В. 8 гран.

Стрончинскій думаетъ, что она выбита была въ 1167 или 1173 году. Стронч. стр. 266.

Изображеніе лицевой стороны находится на монетахъ Чешскихъ XI стол. Спичигиѣва и XII стол. Владислава; на Русскихъ—XIV и XV стол. князей Тверскихъ: Ивана, Бориса и Михаила.

ВОЛЕСЛАВЪ ВЫСОКІЙ, КНЯЗЬ ПЛЕНСКІЙ (SZLAZKI).

(1168—1201). *

22. *Брактеатъ*. Въ срединѣ арки профиль головы, направо, на аркѣ надпись: «BOLEZ» Стрончинскій говоритъ, что этотъ *брактеатъ* находится только въ одномъ экземплярѣ въ собраніи Рейхеля, стр. 293. Таб. XVI, фиг. 53.

23. Подобный *брактеатъ* первому, но голова въ аркѣ обращена влево и по бокамъ ея какія-то украшенія; на аркѣ сверху надпись: «S. IOAN», а внизу «BTA». В. 2 гран.

Бернардъ Кене признаетъ его появленіе позднѣе 1240 года, въ такомъ случаѣ онъ не Болеслава Высокаго, а Болеслава Лысаго, 1241—1278. Стронч. стр. 293.

* Сынъ Владислава II. Жепатъ на Русской княжнѣ Вацлавѣ, въ 1144 году.

24. *Брактеатъ*. Въ срединѣ двухъ смежныхъ аркъ — двѣ поясныя фигуры, обращенныя одна къ другой; подъ аркой — подпись: «*BOL. ANA*». Рейхель относитъ ее Кендзержавому. Рѣдкій *брактеатъ*.

Стрончинскій упоминаетъ о немъ стр. 292, какъ о находящемся тоже у Рейхеля. Таб. XVI. фиг. 34.

25. *Брактеатъ*, найденный въ 1850 году въ окрестностяхъ Веничъ (*Wienici*) и нигдѣ неописанный: человѣкъ рогатиной поражаетъ въ пасть крылатаго змѣя, подъ человѣкомъ звѣзда; съ боку — буквы: «*BO E*». Таб. XVI, фиг. 35.

26. *Брактеатъ*. Тоже находки 1850 года и нигдѣ неописанный: человѣкъ, стоящій на колѣнахъ, раздираетъ руками пасть звѣря; кругомъ изображенія буквы: «*BOLE*».

Изображеніе человѣка, раздирающаго руками пасть звѣря, находится на Русскихъ деньгахъ сыновей Донскаго: Петра, Андрея, Юрія; на Чешской — Владислава I. Таб. XVI, фиг. 36.

27. Орелъ съ распушенными крыльями, голова орла обращена на лѣво. Стронч. стр. 294. В. 2 гран.

МЕЧЕСЛАВЪ III.

(1183—1202).

28. *Брактеатъ*. Человѣкъ сидящій поджавъ ноги, волосы распушены. В. $2\frac{1}{2}$ гран.

Стрончинскій. стр. 304, говоритъ, что эта монета находится у Рейхеля и Бейера. Таб. XVI, фиг. 40.

6*

29. *Брактеатъ*. Птица, налѣво, идущая, съ головой обращенной назадъ; около нея нѣсколько Еврейскихъ буквъ.

Тоже изображеніе на Пулахъ Тверскихъ. Таб. XIV, фиг 16 Ден. и Пул. Древ. Рус. Этотъ *брактеатъ* извѣстенъ только въ двухъ сборахъ. Стронч. стр. 305.

30. *Брактеатъ*. Два человѣка, сидящіе за столомъ, держатъ скипетръ, на которомъ звѣзда; на столѣ надпись: «MESICO». Стронч. стр. 301. Рѣдкій *брактеатъ*.

31. *Брактеатъ*. Сидящій князь на тронѣ, въ рукѣ у него держава, подѣ которой буква X или крестъ, по оконечностямъ съ шариками.

Стрончинскій, стр. 303, упоминаетъ о немъ, какъ о находящемся только въ собраніи Бейера, приобрѣтенномъ мною. Таб. XVI, фиг. 53.

32. *Брактеатъ*. Между двумя линіями изображены двѣ поясныя фигуры, одна — впрямь и держитъ въ рукѣ знамя, другая — въ профиль; внизу и съ верху буквы Еврейскія. Стронч. стр. 298.

Извѣстны въ собраніяхъ всего пять экземпляровъ этого *брактеата*. Таб. XVI, фиг. 41.

Волянскій приписываетъ этотъ *брактеатъ* отцу Мечеслава I.

33. *Брактеатъ*. Два человѣка, въ поясѣ, сидятъ за столомъ и держатъ скипетръ, надъ которымъ звѣзда; на боку стола буквы «VNH».

Лелевель признавалъ этотъ *Брактеатъ* за монету сыновей Лешки. Стрончинскій отнесъ его къ Мечеславу III и говорить, что онъ рѣдокъ. Стронч. стр. 306.

ВЛАДИСЛАВЪ ЛАСКОНОГІЙ.

(Тонконогій, 1202—1207).

34. *Денаръ*. Человѣкъ съ поднятымъ мечемъ, стоящій на одномъ колѣнѣ; кругомъ изображенія — остатокъ надписи: «VOL»; *на оборотъ*, въ кружкѣ, голова, впрямь и въ шапкѣ; надпись: «VOLDIZ». Стронч. стр. 313, 314.

Тоже самое изображеніе, только нѣкоторое различіе въ фигурѣ человѣка. В. 4 гран.

35. *Денаръ*. Изображеніе, въ кружкѣ, человѣка сидящаго; въ рукѣ у него крестъ, а съ боку его воткнуто знамя; *на обратной сторонѣ* изображеніе, въ кружкѣ, поясной фигуры Бискупа, съ пастырскимъ поясомъ; надпись: «WENCESL». Стронч. стр. 314. В. 4 гран.

ВЛАДИСЛАВЪ ОДОНИЧЪ. *

(Odonicz 1202—1239).

36. *Брактеатъ*, схожій съ изображеніемъ у Стрончинскаго, стр. 308, поясное изображеніе князя между башнями. Таб. XVI, фиг. 38.

* Сынъ Оттона, внукъ Мечеслава III. Вступилъ на княженіе вмѣстѣ съ дядей Владиславомъ Ласконогимъ. Умеръ 1239.

37. *Брактеатъ*. Изображеніе сидящаго человѣка и держащаго въ рукѣ вѣтвь, оканчивающуюся тремя вѣточками; стоящій противъ него другой человѣкъ прикасается рукою къ вѣтвѣ.

Этотъ *брактеатъ* изображенъ у Лелевеля (Pol. Wiek. Sred. Таб. IV Pien. Piast. № 82): онъ относитъ его къ одному изъ Владиславовъ по типу и чекану.

Деньга эта болѣе подходитъ къ монетамъ послѣднихъ Владиславовъ Пястовъ-Владиславу Одоничу (Odonicz), 1202—1239, или Владиславу Ласканогому, 1202—1207. В. 2½ гран

ВОЛЕСЛАВЪ V СТЫДЛИВЫЙ.

(1227—1279).

38. *Брактеатъ*. Поясная фигура человѣка, налѣво, мечемъ поражающая бросающагося на нее зубра; вокругъ надпись: «BOLEZLAVSDUX». Стронч. стр. 317. Таб. XVI, фиг. 52. В. 2½ гран.

39. *Брактеатъ*. Поясное изображеніе, въ кружкѣ, Бискупа, съ крестомъ въ одной и съ посохомъ въ другой рукѣ; вокругъ надпись: «DUXBOLEZLAVS». Стронч. стр. 318.

40. *Брактеатъ*. Рыцарь, налѣво, идущій; въ одной рукѣ его знамя, передъ нимъ, у ногъ, кривой мечъ и щитъ; за нимъ слова: «BOLE». Стронч. стр. 319. Таб. XVI, фиг. 50. В. 2½ гран.

БОЛЕСЛАВЪ ПОВОЖНЫЙ *.

(1239—1279).

41. *Брактеатъ*. Поясная, направо, человѣческая фигура, надъ стѣною; въ стѣнѣ ворота съ надписью на нихъ: «VOL». Два Варианта. Стронч. стр. 321. В. 2¹/₂ гран.

ПРЕМЫСЛАВЪ I.

(1239—1257).

42. *Брактеатъ*. Князь на тронѣ, впрямь, волосы у него длинные и раздѣляются косами по сторонамъ лица; по бокамъ фигуры — крестъ и кружки. В. 2¹/₂ гран. Лелевель № 109. Т. IV, стр. 384.

ЛЕШЕКЪ ЧЕРНЫЙ.

(1279—1289).

43. *Брактеатъ*, съ изображеніемъ орла. Spis Mon. Piast. Wolańsk. стр. 20. Подобное изображеніе находится на пулахъ Тверскихъ и Московскихъ. Таб. XVI, фиг. 39.

ГЕНРИХЪ ЛАГОДНЫЙ. **

(1290).

44. *Брактеатъ*. Въ срединѣ крестъ; по бокамъ четыре по-

* Сынъ Владислава Одонича, князя Великопольскаго, правнукъ Мечеслава III. Княжилъ въ Краковѣ вмѣстѣ съ братомъ Премыславомъ, 1239—1279.

** Сынъ Генриха III Вроцлавскаго, праправнукъ Болеслава Высокаго. Княжилъ въ Краковѣ въ 1290 году.

лукруга, въ которыхъ изображены профили головъ, мечи и звѣзды. Стронч. стр. 327.

45. *Брактеатъ*. Поясное изображеніе Бискупа, съ пастырскимъ посохомъ, — монета изъ клада, найденнаго въ окрестностяхъ Веничъ, 1850 г. Таб. XVI. фиг. 51.

ВЛАДИСЛАВЪ ЛОКОТНЕВЪ.

(1300—1333).

46. *Брактеатъ*, съ изображеніемъ короны. Три варианта. Стронч. стр. 333.

БРАКОВСКИХЪ ВИСКУПОВЪ.

(XIII ст.).

47. *Денаръ*. Человѣческая фигура, во весь ростъ, стоящая, въ обѣихъ рукахъ ея пальмовыя вѣтви; на оборотъ—средина раздѣлена двумя лукообразными линиями, въ верхней части—ангелъ съ распушенными крыльями, въ нижней—распростертый на землѣ человѣкъ, съ поднятыми вверхъ руками.

Стрончинскій, стр. 320, говоритъ: что это изображеніе извѣстной легенды воскресенія Піотровина св. Станиславомъ.

БРАКТЕАТЫ ВРОЦЛАВСКІЕ.

48. *Брактеатъ*. Рыцарь надъ стѣною, въ правой рукѣ у него мечъ, въ лѣвой копье, около котораго крестъ; на стѣнѣ подпись: «VRAT Z».

Лелевель описалъ эту монету и изобразилъ подъ № 148. Таб. XVI, фиг. 54.

49. Три варіанта *брактеата*, съ изображеніемъ арки.

Лелевель относитъ ихъ къ монетамъ Вроцлавскимъ, № 142. Таб. XVI, фиг. 45. Знаемъ подобныя изображенія на *брактеатахъ* Владиславовъ: Высокаго и Одонича.

АРЦИВИСКУПЫ ГНѢЗНА.

50. *Брактеатъ*. Голова св. Войцѣха; кругомъ надпись: «ADALBERTVS». Три Варіанта. Стронч. стр. 315.

16 разныхъ *брактеатовъ* Бискуповъ, князей Плоцка и Мазови, XII и XIII столѣтій, изображены въ сочиненіи Стрончинскаго, стр. 331, 336.

БРАКТЕАТЫ НАЙДЕННЫЕ, ВЪ 1850 ГОДУ, ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ВЕНИЧЪ (WIENIC) И НИГДѢ НЕ ОПИСАННЫЕ.

51. Въ срединѣ арки кисть руки, пальцами внизъ. Два варіанта.

Тоже изображеніе находимъ на монетахъ Болеслава Храбраго. Таб. XVI, фиг. 44.

52. Сидящая человѣческая фигура съ чѣмъ-то круглымъ въ рукѣ, передъ ней стоитъ человѣкъ, съ длиннымъ обнаженнымъ мечемъ Таб. XVI, фиг. 56.

По типу и работѣ много схожъ этотъ *брактеатъ* съ монетами Мечеслава II.

53. Рыцарь, на право, на конѣ, скачущій; въ правой рукѣ его обнаженный мечъ. Два варианта. Таб. XVI, фиг. 46.

54. Поясное изображеніе, въ профиль, двухъ человѣческихъ фигуръ надъ стѣной; между ними на высокомъ жезлѣ крестъ. Таб. XVI, фиг. 55.

55. Два человѣка, въ ростъ, лицами обращены одинъ къ другому, оба держатся за пастырскій жезлъ, заканчивающійся крестомъ; за фигурами изображены пальмовыя вѣтки. Таб. XVI, фиг. 49.

56. Въ коронахъ двѣ головы, затылки ихъ соединены вѣстѣ. Подобное изображеніе находится на русской деньгѣ Семена Владиміровича Серпуховскаго. Таб. XVI, фиг. 48.

57. Сирена, съ раздвоеннымъ хвостомъ, поднимающимся вверхъ по обѣимъ сторонамъ, руками сирена держится за оконечности хвоста; видны остатки надписи: съ правой стороны: «SI», слѣва: «NA».

Сирена находится на Русскихъ деньгахъ Ивана Можайскаго. Таб. XVI, фиг. 47.

58. Двѣ человѣческія поясныя фигуры, головы замѣчательно велики, между ними жезлъ, оканчивающійся верхушкой въ видѣ петли, въ срединѣ которой что-то круглое,—не орудіе ли метанія камней? Таб. XVI, фиг. 42.

По неясному, совершенно почти истертому, находящемуся тогда у меня экземпляру — я не могъ составить полного изображенія этого *брактеата*; но впослѣдствіи получивъ еще нѣсколько экземпляровъ этой деньги, черезъ сравненіе ихъ, я пополнилъ изображеніе этой монеты.

59. Послѣдняго изъ Пястовъ, Казимира, десять разныхъ экземпляровъ: съ всадниками, одноглавыми орлами, коронами гербами и крестами съ двумя перекладинами.

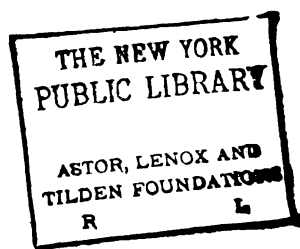

Рис. на кам. М. Мельниковъ

Лит. К. Эргогъ.

ДЕНАРЫ и БРАКТЕАТЫ ПЯСТОВЪ.

Даровитый, современнѣйшій, историческій Польскій писатель Шейноха, въ своемъ сочиненіи «*Lechicki Początki Polski*», доказываетъ, что Славяне поселившіеся въ Польшѣ были завоеваны Норманами, и находились подъ владычествомъ ихъ до 840 года. Самое названіе Ляхъ относитъ онъ къ Скандинавскому слову *Lach* (товарищество), *Lachow* (товарищезавоевателей). Первымъ основателемъ Норманскаго Владычества считаетъ Крака (Кракусъ), пришедшаго съ товарищами Норманами и основавшаго Краковъ; за нимъ слѣдуетъ дочь его воинственная красавица Ванда, — и періодъ Норманскій кончается жестокимъ Попелемъ, продававшимъ своихъ Славянскихъ подданныхъ въ рабство сосѣднимъ Нѣмцамъ. Въ 840 г. Польскіе Славяне выгоняютъ Нормановъ, и выбираютъ себѣ народнаго предводителя земледѣльца—Пяста.

Потомокъ его, сынъ Земовита, Мечеславъ, женившись на Чешской княжнѣ Домбровкѣ, дочери Болеслава I, крестился въ 965 году въ Гиѣзиѣ, и имъ христіанство было введено между Поляками¹. Но, какъ говоритъ Лелевель, Мечеславъ былъ въ страхѣ отъ сосѣдей Нѣмцевъ: платилъ дань, служилъ имъ войскомъ, носилъ даже титулъ графа, что тогда означало слуга Императора² Нѣмецкаго. Мечеславу даже

не позволено было входить въ шубѣ на дворъ Императорскій. Болеславъ храбрый, 992 — 1025, сильно отмстилъ имъ за униженіе отца: отнявъ у братьевъ удѣлы, усилившись единодержавіемъ—онъ завоевалъ у Чеховъ многія ихъ земли, отнялъ Краковъ и всѣ околицы Карпатъ у Венгровъ. Императоръ Оттонъ спѣшилъ признать его королемъ: онъ видѣлъ его въ Гнѣзнѣ и заключилъ съ нимъ договоръ.

Но пріемникъ Оттона Генрихъ—былъ вынужденъ возобновить войну: Болеславъ завладѣлъ Лузиціей, Мисніей, Моравіей и Чехіей. Въ 1018 году былъ заключенъ миръ: король Польскій отказался отъ Мисніи и Чехіи, но удержалъ Моравію и Лузицію.

Покончивъ съ Генрихомъ — Храбрый пошелъ на Русь, взявши сторону Святополка противъ Ярослава. Длугошъ и Дитмаръ говорятъ, что онъ желалъ отомстить за отказъ ему въ рукѣ Передслavy, взятой имъ потомъ изъ Кіева. Побѣдивъ Ярослава, онъ занялъ Кіевъ, посадилъ въ немъ Святополка, но господствовалъ самъ. По словамъ Дитмара и Адама Бреженскаго для дикихъ Поляковъ Кіевъ былъ второй Капуей: богатство и роскошь жизни, красота женщинъ — совершенно разстроили войско Болеслава. Святополкъ не желая носить только имя князя, пользуясь ненавистію Кіевлянъ къ Полякамъ—подстрекнулъ жителей къ тайному убійству воиновъ Храбраго, который и былъ вынужденъ удалиться въ свои владѣнія.

Болеславъ любилъ войну, но былъ и въ мирное время правитель хотя строгій, но справедливый — одинаковъ ко всѣмъ

своимъ подданнымъ: онъ удерживалъ своеволие, судилъ согласно съ обычаями предковъ, учредилъ совѣтъ изъ 12 довѣренныхъ лицъ для обсужденія потребностей края, и вникалъ въ нужды и желанія его обитателей. (Лелев., Band., Gallus, Dlug., Narucz.)

Сынъ его. Мечеславъ II (1025 — 1034), не наследовалъ его качествъ,—и въ короткое свое царствованіе привелъ Лехію въ совершенный безпорядокъ.

Вдова его Рикса, по малолѣтству сына Казимира, завладѣла управленіемъ (1034). Нѣмка, ненавидѣвшая Польшу, она довѣрялась только своимъ Нѣмцамъ. Народъ отъ гнету ихъ вынужденъ былъ возстать. Рикса взявши сына и сокровища — бѣжала въ Германію. Внутреннія смуты приняли огромные размѣры: крестьяне истребили своихъ владѣльцевъ; еще оставшіеся язычники — духовенство и христіанскіе храмы; убійства и грабежи сдѣлались повсемѣстными. Весь край обратился въ пустыню отъ пожаровъ и буйныхъ разбойничьихъ шаекъ. Брячиславъ Чешскій завладѣлъ частью Лехіи. Эти бѣдствія продолжались нѣсколько лѣтъ, до возвращенія, съ помощію Генриха III и Ярослава, Казимира. Онъ оживилъ Польшу, возстановилъ порядокъ и спокойствіе, и на дѣлѣ заслужилъ названіе *Возстановителя* (1040—58).

Болеславъ Смѣлый (1058 — 80), сынъ Казимира и Доброгнѣвы (Маріи), дочери Владиміра, наследовалъ воинственному духу дѣда, Храбраго. Въ ущербъ себѣ и Государству — онъ семь лѣтъ воевалъ въ Чехіи, Венгріи и Россіи, вѣшавшись въ распри удѣльныхъ ихъ князей,—взялъ сторону Изяслава и овладѣлъ для него Кіевомъ³.

Сильно стоялъ онъ за народъ свой противъ уже возникавшаго домогательства власти пановъ въ ущербъ массы: *Bez gminy czémże król bédzie?* спрашивалъ онъ. Но въ гнѣвъ убивши Станислава Щепановскаго, Бискупа Краковскаго (1079), за запрещеніе имъ супружества между высшими и низшими сословіями, онъ возстановилъ противъ себя защищаемый народъ, смотрѣвшій на это убійство, какъ на святотатство. *Lelew. Pol. Wiek. Sred. T. IV, стр. 20, 21, 22; Gallus Chr. 1110; Math. Chr. 1160.*

Смѣлый бѣжалъ въ Венгрію, 1080 г. Женатъ былъ онъ на Русской княжнѣ Виславѣ. Владиславъ Германъ, братъ его, принялъ правленіе, 1080 — 1102), или вѣрнѣе любимецъ его Сѣцѣхъ, который своими насильствами дошелъ до того, что сами сыновья Владислава, Збѣгнѣвъ и Болеславъ, возстали въ главѣ недовольныхъ правленіемъ отца.

Болеславъ III, Кривоустый, былъ въ постоянныхъ войнахъ съ Чехіей, Россіей, съ Прусаками и Нѣмцами. Умирая, 1139 г., онъ раздѣлилъ Лехію между сыновьями: Владиславомъ, Мечеславомъ, Болеславомъ и Генрихомъ, предоставивши старшему титулъ короля. ⁴ Владиславъ не долго имъ пользовался (1139 — 1148): начавши ссоры съ братьями, желая отнять у нихъ удѣлы, онъ вынужденъ былъ самъ бѣжать въ Германію, — и братъ его, Болеславъ Кудрявый, былъ признанъ королемъ, 1148 — 73.

По смерти Болеслава Кудряваго-Мазовіей владѣлъ сынъ его Лешекъ, а коронной Польшей — братъ его Мечеславъ III (1183 — 1202), напрасно старавшійся о возстановленіи порядка и королевской власти, все болѣе и болѣе ослабѣвав-

шей отъ натиска Пановъ и Епископовъ. Онъ не сладилъ съ ними—и былъ изгнанъ, королемъ же на мѣсто его былъ выбранъ, пятый сынъ Болеслава Кривоустаго, Казиміръ, который по смерти Лешка получилъ и Мазовію.

Избранный аристократами и духовенствомъ (1177—1194)—Казиміръ былъ въ рукахъ ихъ. Созданъ былъ Сенатъ, котораго члены Паны и Бискупы, Каstelаны и Воеводы забрали всю власть: король не имѣлъ болѣе права безъ согласія ихъ издавать законы, начинать войну, брать какія либо правительственныя мѣры, даже утверждать судебныя приговоры. Королю осталось только право: раздавать Панамъ и Бискупамъ помѣстья⁵, избавлять ихъ отъ податей, сборовъ,⁶ обязанности защищать край, и вручать имъ судъ и расправу надъ кметами владѣній ихъ. Однимъ словомъ: отдать весь народъ безпрекосновенному своеволю аристократовъ свѣтскихъ и духовныхъ.

По смерти Казиміра—наслѣдовалъ сынъ его Лешекъ Бѣлый, но братъ Мечеславъ предъявилъ свои права и вступилъ въ войну съ племянникомъ. Несогласіе ихъ кончилось договоромъ: Лешекъ уступилъ дядѣ санъ королевскій съ тѣмъ, чтобы онъ наслѣдовалъ по немъ. Но по смерти Мечеслава, происками Краковскаго воеводы Николая, былъ признанъ не Лешекъ, а сынъ Мечеслава Владиславъ Тонконогій (1202). Но вскорѣ, увидавши нерасположеніе къ себѣ подданныхъ, самъ уступилъ своему противнику корону.⁷ Лешекъ (1207 — 1227) извѣстенъ въ нашей Южно-Русской Исторіи, какъ воевавшій съ Романомъ Галицкимъ и помогавшій сыну его Данилѣ овладѣть Червонной Русью.

Болеславъ Стыдливый, сынъ Лешка, царствовалъ болѣе 50 лѣтъ (1227—1279), и, по бездарности своей, все болѣе и болѣе приводилъ Государство въ упадокъ.⁸

Наслѣдовалъ ему Лешекъ Черный, кн. Страдзкій, сынъ князя Куявскаго Казимира. Братъ Лешка, Владиславъ Локотекъ, долженъ былъ занять по немъ престолъ, но избранъ Генрихъ Лагодный (Пробусъ), 1290, князь Вроцлавскій, который вскорѣ умеръ и оставилъ свою корону Премыславу, князю Великопольскому. Въ то же время Грыфина, вдова Лешка Чернаго, предъявила завѣщаніе мужа въ пользу Вацлава Чешскаго. Премыславъ вскорѣ былъ убитъ. Сторонники Вацлава были въ силѣ, Локотекъ не могши противиться имъ бѣжалъ изъ роднаго края. Недолго было владычество Вацлава (1299—1300), но тяжело для Поляковъ.

По смерти Чешскаго князя—Локотекъ вернулся изъ своего изгнанія, и, послѣ сильной борьбы съ Краковомъ, возмущеннымъ воеводой Албертомъ и Генрихомъ Глогаускимъ, достигъ предковскаго престола. Локотекъ царствовалъ съ 1300 по 1033 г. Мощно, говоритъ Лелевель, отстаивалъ онъ Польшу, которая находилась уже на краю гибели, но не могъ вполне совладѣть съ смутами, усобицами и личными интересами. Онъ перенесъ свою столицу изъ Гнѣзна въ Краковъ; искоренялъ грабежи и разбои по дорогамъ; отстраивалъ города; старался о соблюденіи стародавняго Польскаго права (земскаго)⁹, уже совершенно вытѣсненнаго и замѣненнаго въ городахъ Нѣмецкими Магдебургскими правами¹⁰; наблюдалъ за общей платой податей безъ привилегій (12. гр.—нынѣшн. 14 злот. и 23 гроша); воевалъ удачно съ Крестonosцами, вторгнувшимися въ Ле-

хію, съ недовольнымъ паномъ Викентіємъ Шамотулскимъ; разбилъ ихъ совершенно подъ Пловцами,—но, въ 1331 году, на Хенцинскомъ Сеймѣ не могъ не заложить основанія будущему упадку своего отечества.

Съ Кривоустаго—господствовали и мучили могущественные личности Пановъ и Бискуповъ, къ которымъ, съ Хенцинскаго Сейма, присоединилось новоутвержденное, привелегированное сословіе «Шляхетство», столь гибельное для Польскаго народа. ¹¹

Казиміръ, сынъ Локотека, былъ послѣдній изъ королей Пястовъ и какъ отецъ ¹² онъ прилагалъ много старанія объ внутреннемъ устройствѣ края. Въ 1347 г., на Сеймѣ, въ Вислицѣ, обнародовалъ онъ на латинскомъ языкѣ Статутъ ¹³, дающій одинаковыя права Великой и Малой Польшѣ; учредилъ высшіе суды; положилъ основаніе, въ 1364 г., Краковскому университету, устроивъ школу въ деревнѣ Баволѣ, близъ Кракова. При немъ же была присоединена Червонная Русь къ Польшѣ, по прекращеній въ ней рода Владимірова. ¹⁴

Въ 1339 г., на Сеймѣ, въ Краковѣ, былъ утвержденъ наслѣдникомъ Казиміра Людвигъ Венгерскій, хотя и оставались еще потомки Пястовъ: Владиславъ Бѣлый, кн. Куявскій и Болеславъ, кн. Мазовецкій.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹. Приводилъ въ христіанство Лехію Іорданъ, Прагскій Епископъ, — позднѣе, въ Краковѣ, св. Войцѣхъ. Послѣ была устроена новая Епархія подѣ завѣдованіемъ Майнцаго Архіепископа, причисленная, въ 968 г., къ Магдебургскому Архіепископу. Шафарикъ Т IV, стр. 150, 151, 158.

². Мечеславъ I присутствовалъ на Кведленбургскомъ Сеймѣ, въ 973 г., какъ князь Нѣмецкой Имперіи — владѣтель между Одеромъ и Вартою.

³. Болеславъ вынужденъ былъ оставить Кіевъ по требованію своихъ Пановъ, получившихъ увѣдомленіе, что жены ихъ соскучившись нѣсколько-лѣтними походами — замѣстили супружескія обязанности отсутствующихъ мужей собственной прислугой. Возвратившіеся вынуждены были идти войною на прежнихъ рабовъ своихъ, чтобы взойти во владѣніе какъ женъ, такъ и замковъ. Одна только супруга изъ Польскихъ Пановъ — не послѣдовала общему увлеченію, это была Малгоржата Стржеменцова. Band. Dz. Narod. Polsk. T. I. стр 192.

⁴. Болеславомъ Кривоустымъ кончается самодержавіе Пястовское. Лехія раздѣлилась между его сыновьями, которые владѣя удѣлами размножали около себя чиновничество, — появились придворные чины: Воеводы, Кастеланы, Старосты, Канцлеры, Судіи, Секретари, — и все это домогалось особыхъ привилегій, получало поземельныя владѣнія съ правомъ судебной власти и съ правомъ держать войско въ своихъ замкахъ и сдѣлалось, сначала, гнетомъ для народа, а потомъ, усилившись, и для самой Королевской власти.

⁵. Духовенство не отставало отъ благороднаго сословія: имѣло также помѣстья съ правомъ суда и расправы надъ кметами, расточало деньги на развратъ, рядилось въ свѣтскія и воинственныя одѣянія,—одинъ изъ Краковскихъ Бискуповъ Павелъ, изъ Пржеманкова, дотога былъ яростный охотникъ, что совершалъ Литургію окруженный своей сворой. Сырокомли Ист. Пол. Лит. ч. 1, стр. 53.

⁶. Налоги на поселянъ были: Stróża—сборъ натурой хлѣба на содержаніе войска; Poradnie—12 серебряныхъ грошей съ лана земли; Potospie—помощь громадой при уборки полей; Przewod — обязанность содержать лошадей на означенныхъ мѣстахъ для гонцовъ; Stan — на содержаніе Короля во время его объѣздовъ по краю; Psiarskie—обязанность кормить королевскихъ собакъ; Pojemszczyzny и Narazu — пошлина за право жениться; Mostne и Grobelne — плата за проѣздъ черезъ мосты и плотины; Targowe — пошлины торговля въ городахъ; онъ платилъ за самый домъ, за базаръ, за коня, борова и т. д. Была еще пошлина Bobito, — не платили положенная на Кметовъ за то, что ихъ были — съ битаго за труды десяткому его бывшему. (Вишне-вскій).

⁷. Краковскіе вельможи признали Лешка съ условіемъ удаленія владѣвшаго имъ опекуна Говорка,—первое условіе Вельможъ съ княземъ. Лешко первый также изъ владѣтелей Польши предалъ себя и свои земли покровительству св. Петра, обязавшись платить ежегодную подать Риму,—конечно желая найти въ духовенствѣ опору противъ вліянія свѣтскихъ Пановъ.

⁸. Положеніе Польши, при окончаніи династіи Пястовъ и при первомъ ихъ пріемникѣ Людвигѣ Венгерскомъ, который не говорилъ даже по Польски и почти въ ней не былъ, отлично изображено у Шейнохи, въ его замѣчательномъ сочиненіи: Ядвнга и Ягайло, стр. 236, Т. 1.

Необходимость присоединенія къ Литвѣ, хотя дикой, но могущественной опорѣ—была неизбѣжна для существованія Польши. Паны съ жестокостію принудили молодую и образованную Ядвигу выйти замужъ за дикаго Ягайло, и избрали его королемъ Польши.

⁹. Какъ у всѣхъ Славянъ—первобытный укладъ былъ вѣчевой: наказаніе пѣнею, судъ по обычаю предковъ; но съ Кривоустаго уже Нѣмецкая бюрократія беретъ верхъ надъ Славянскимъ самоуправленіемъ.

¹⁰. Магдебургское право было даваемо Польскимъ городамъ особою привиллегією королей: оно служило имъ охраной отъ Феодаловъ — Пановъ; но то странно, что до Казимира, въ спорныхъ вопросахъ, города относились къ рѣшенію ихъ въ Магдербургъ. Казимиръ, чтобы прекратить эти высшія рѣшенія чужеземнаго города, учредилъ, въ Краковѣ, два трибунала для рѣшенія городскихъ дѣлъ.

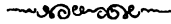
¹¹. На Сеймѣ, 1733 г., шляхта требовала права держать хлоповъ на цѣпяхъ и закона, опредѣляющаго одежду не для дворянъ, для различія ихъ отъ Шляхты. Въ эту эпоху въ Польшѣ еще могъ шляхтичъ убить хлопа безъ всякаго наказанія.

У насъ на Соборѣ, 1642 г., выборные говорили противъ царскихъ Дьяковъ и Служивыхъ, объ взяткахъ ихъ и обогащеніи на счетъ земства; о бесполезности казны Патріарховъ, Архіереевъ и Монастырей; о воровствѣ и своеволии дворни,—настаивали, чтобы всѣ безъ привилегій и чиновъ платили государственныя сборы, на равнѣ съ тягловымъ Земствомъ.

¹². Локотекъ всячески старался уничтожить привилегіи, данныя его предмѣстниками, и пытался еще, 1319 г., издать законы безъ исключенія для личностей; но гидра привилегій на каждомъ шагѣ ставила ему преграды. Казимиръ стоялъ упорно за Земство—и Паны дали ему названіе Короля Хлоповъ: на жалобы крестьянъ о своевольствѣ привилегированныхъ—онъ всегда отвѣчалъ вопросомъ: развѣ у васъ нѣтъ каменевъ и дубинъ?

¹³. Отъ Древней Лехіи—не осталось ни одного Литературнаго произведенія, не только по Польски, но даже и по Славянски: всѣ хроники, акты, документы по латыни. Есть только одна по Польски молитва Богородицѣ, да и та болѣе Чешская, — сочинена св. Войцѣхомъ.

¹⁴ Казиміръ, великій правитель, запятналъ себя, какъ человѣкъ, слабостію къ жидовкѣ Есѣпри, черезъ происки которой наводнилъ край жидами и привиллегіями—отдалъ торговлю въ ихъ руки, въ ущербъ своихъ подданныхъ. Поступки его съ Рокичъ (Rokitcz) и Кларой, Графиней Фелисіанъ (Claire Felician), носятъ отпечатокъ необузданнаго варварства. Первую обманулъ онъ фальшивымъ бракомъ, вторую насильствовалъ съ помощію сестры своей Елизаветы, королевы Венгерской, у которой Клара была фрейлиной и, за то, что отецъ хотѣлъ отомстить за честь ея — молодой Графинѣ были отрѣзаны носъ, губы и пальцы, и въ такомъ положеніи бросили ее на посмѣяніе толпѣ. (1330).

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ Д. П. СОНЦОВА.

- I. Роспись Древней Русской Утвари изъ Церковнаго и Домашняго быта, до 1700 г. 2 выпуска, съ 96 изображеніями Древней Утвари (1857, 1858).
 - II. Деньги и Пулы Древней Руси, Великокняжескія и Удѣльныя, съ 14 Таб. хромофотографическихъ изображеній 165 монетъ, съ 2 прибавленіями (1860, 61).
 - III. Нумизматическія изслѣдованія Славянскихъ монетъ, съ 2 Таб. монетъ. Часть I. (1865 г.)
-

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:		Должно читать:
Стран.	Стр.	
13, 11.	17. на лѣво, на право	налѣво, направо
21.	4. Таб. X, фиг. 89	Таб. IX, фиг. 89
32.	22. Нормандскаго	Норманскаго
38.	31. Gaffi	Galli
76.	№ 4. стр. 3. Т.	Таб.
85.	№ 35. стр. 4. поясомъ	посохомъ.